

Ю 77

Г. ЮРМИН

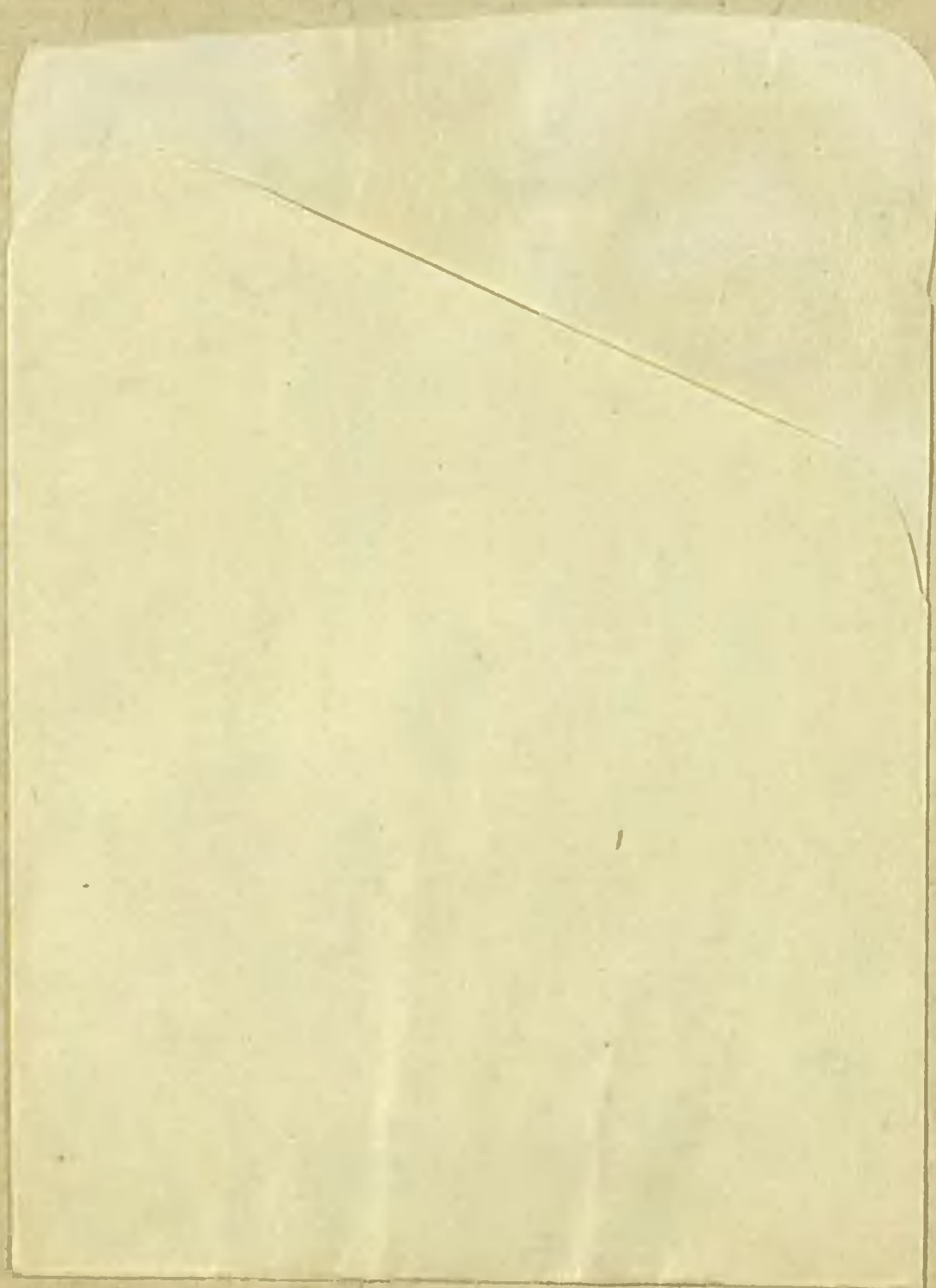
О ЧЕМ ПОЮТ ТОПОР С ПИЛОЙ

ДЕТГИЗ · 1962

Р2 + 6П6
Ю77

Рисунки
В. Шапова и Ю. Гершковича

1077

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ НЕРУССКИХ ШКОЛ

Г. ЮРМИН

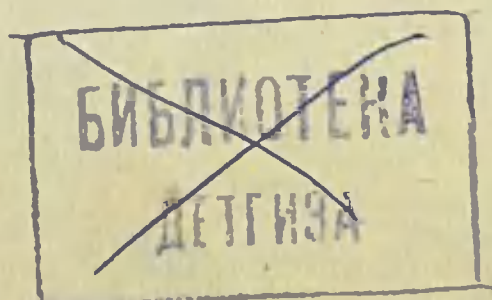
О ЧЁМ ПОЮТ ТОПОР С ПИЛОЙ

*Правдивые истории,
которые услышал в мастерской
Столяр Столярыч Топорков*

*Стихи
Вл. Лифшица*

Государственное Издательство Детской Литературы
Министерства Просвещения РСФСР
Москва 1982

53295

44

к

СТОЛЯР СТОЛЯРЫЧ ТОПОРКОВ

Разрешите представиться: фамилия моя — Топорков, зовут Степан Степаныч. Но ребята, которые живут со мной в одном доме, величают меня по-другому — Столяр Столярыч.

Почему?

Сами догадаетесь, когда я познакомлю вас с моими друзьями — героями этой книжки.

Мой лучшие друзья и помощники — это столярные инструменты. Вот они:

Топор
Пила
Молоток
Сверло
Рубанок.

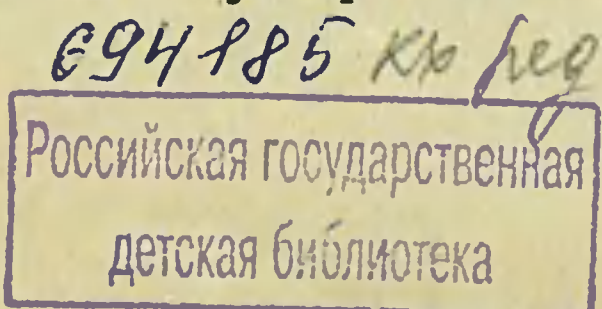
Дома у меня есть небольшая столярная мастерская. Она приютилась во дворе, в маленьком сарайчике.

Правда, иногда этого помещения мне не хватает. Тогда почти вся квартира, где я живу, превращается в самую настоящую столярную мастерскую.

Не знаю, нравится ли жильцам повсюду наткаться на доски. Не знаю, приятно ли им тонуть в золотистом море стружек и вдыхать «аромат» столярного клея.

Во всяком случае, мне всё это очень по душе.

Люблю я столярное мастерство и готов хоть сутки напролёт простоять у верстака.

Что ж удивительного, если ребята и зовут меня Столяр Столярыч. Правильно поступают. Я на них ни капли не обижаюсь.

Вы не поверите, но я так много поработал на своём веку и так хорошо знаю своих режущих, сверлящих, пилящих, рубящих и колющих друзей, что даже научился понимать их язык. Ведь столярные инструменты во время работы говорят.

Да, да! Это говорящие инструменты. Они рассказывают интереснейшие истории и даже поют весёлые песни.

Вы, наверное, удивитесь: «Ну и выдумщик этот Столяр Столярыч! Да что интересного можно услышать от того же топора?! Его стук способен вызвать разве что головную боль — так же, как и визгливый голос пилы».

Нет, дорогие мои, вы неправы!

Все столярные инструменты действительно рассказывают удивительные истории, поют свои трудовые песни. Надо только уметь их слушать. Но именно это дано не всем.

Только тот, кто любит смолистый запах стружки, кто часто стоит у верстака и уверенно держит в руках топор, молоток, пилу, рубанок, сверло, тот сумеет сквозь шум, стук и визг этих инструментов услышать их трудовую песню.

Вот я люблю столярничать, хорошо знаю своё ремесло и каждый инструмент. Поэтому в мужественном бесе топора различаю рассказы о его предках. А в звонком голосе пилы мне удаётся услышать песню о ней самой и о её родне.

Словом, когда я беру в руки молоток или рубанок, пилу или сверло, я как бы оказываюсь на необычном концерте.

И, чтобы те, кто ещё не подружился с этими инструментами, тоже смогли услышать их настоящий голос, я однажды взял перо, бумагу да записал их песни.

Вот и получилась книжка.

ПЕСНЯ
ТОПОРА

ДЕДУШКА

Дéло бýло в мастерско́й.

— Ух! Ух! Ух! — крякнул с натúгой топор, вонзил остриё в кусок дéрева и пóсле тако́го вступлénия начал свою исто́рию. — Дóлжен сказа́ть, что харáктер у меня круто́й. Я привык рубить сплечá. И по́тому заявляю прýмо: сáмый глáвный и сáмый стáрший из всех столя́рных инструмéнтов — это я. Когда на бéлом свéте ещё нé было никаки́х инструмéнтов, лю́ди ужé пóльзовались топором из кремня́ и други́х твёрдых камнéй. Так что хотíte вы и́ли не хотíte, а я ваш дéдушка.

Кремéнь — это тако́й кáмень чёрного, молóчно-бéлого и́ли розовáто-сéрого цвёта. Твёрдый-твёрдый. Найдут его́, бывáло, первобýтные лю́ди, слегка́ заострýт и прýмнутся этим нехитрым инструмéнтом копáть ямы, рубить дерéвья, соскáбливать с них кору́, освежéвывать¹ добычу́.

Сначáла у топора́ нé было рукоя́тки — топоры́ща. Его́ бра́ли прýмо за клино́к. Но первобýтный человек догада́лся встáвить заострённый кáмень в расщеплённый конéц обыкновенной пáлки и привязáть его́ ремешкáми из кóжи.

Чем не топоры́ще!

— Кáменные топоры́! Что за ба́бушкины, верне́е, дéдушкины скáзки! — не выдержала пи́ла. — Ста́влю оди́н зуб прóтив десяти́, что топор всё это прóсто выдумал.

— Как? Вы хотíte сказа́ть, что я лгу? Так зна́йте же, несчастная,

¹ Освежéвывать — очищáть от шку́ры и потроши́ть (вынимáть внúтренности).

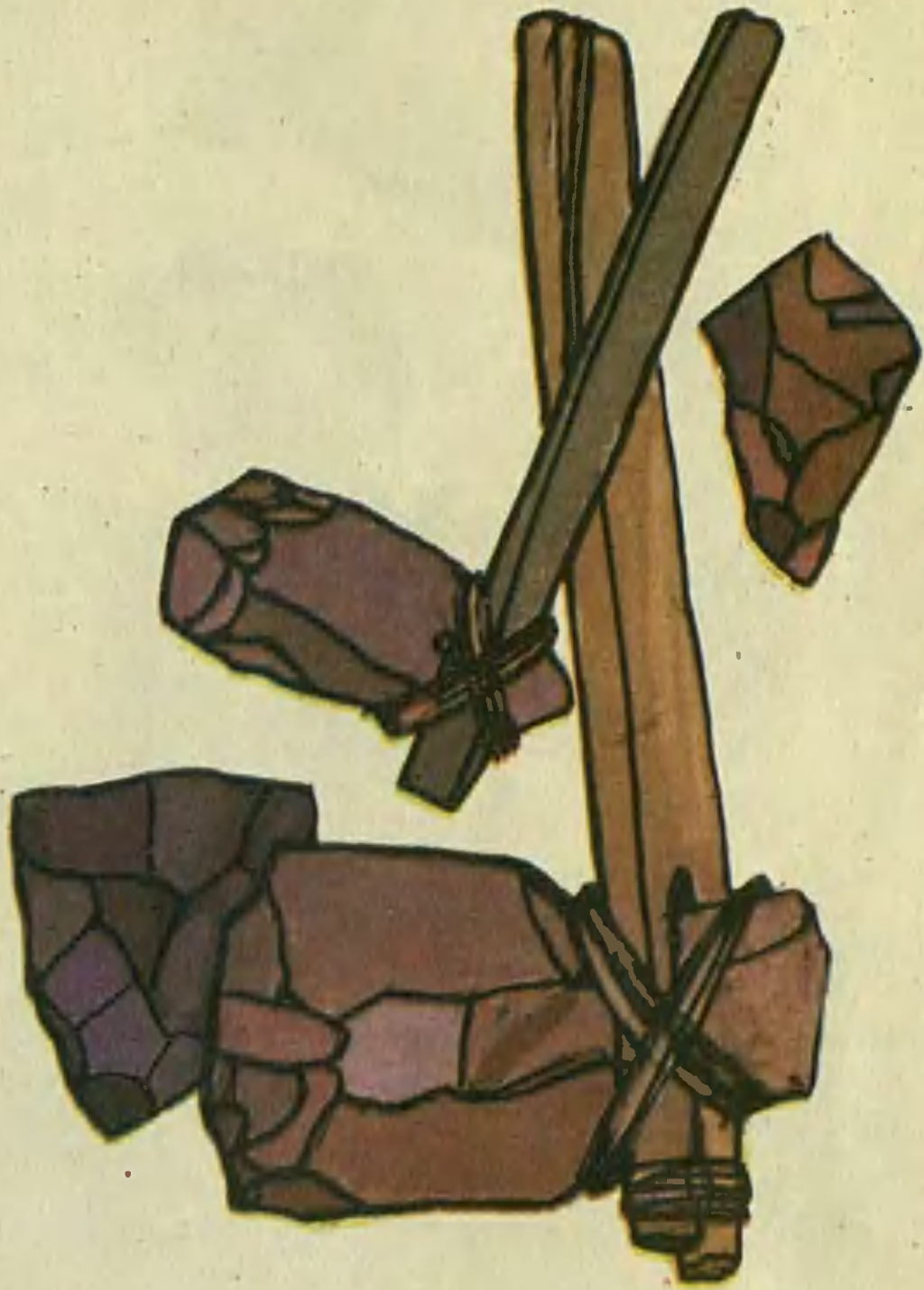
что эти самые каменные топоры вы можете увидеть собственными глазами. Для этого достаточно посетить исторический музей, где они с таким почётом хранятся. Ещё бы! Эти топоры из кремня настоящие старцы. От роду им много-много тысяч лет.

Давным-давно исчезли с лица земли создатели этих орудий, а топоры целехоньки. Невредимыми пролежали они в земле, пока их не выкопали оттуда учёные и не отправили в музей.

КАМЕННЫЙ ТОПОР 1956 ГОДА РОЖДЕНИЯ

А сейчас я расскажу о своём брате — каменном топорё, который родился всего несколько лет назад. По сравнению с каменными топорами — жителями музеев — он просто младенец.

История эта произошла в 1956 году. Недалеко от столицы Литовской республики — города Каунаса, в лесу появилась группа людей. Вели себя пришельцы очень странно. К удивлению местных жителей, они принялись собирать камни. Потом незнакомцы, точь-в-точь как первобытные люди, без всяких инструментов, а всё теми же камнями стали мастерить каменные топоры, ножи, пилы...

Сдѣлали тридцать штук таких орудий и начали ими работать: деревья пилить, доски стругать.

Удивляются местные жители: что за чудаки такие! В наш век, когда всюду работают машины, когда воды океана бороздит атомный ледокол, а в царстве звезд, в космосе, мчатся спутники и ракеты с людьми, они про первобытные каменные орудия вспомнили!

Но немного погодя все узнали, что странные гости — это ученые. Они приехали сюда проводить интересный опыт.

Много ли времени нужно было древнему человеку, чтобы смастерить каменное орудие? Считалось, что очень много, что часто внуку приходилось кончать работу, которую начал еще дед.

Вот советские ученые и решили проверить, так ли это.

Для такого опыта нужно было больше умение и ловкость, но ученые справились с делом. И потребовались им для этого не годы, а считанные часы. Прошло немногим больше суток, и изготовленный простым камнем кремневый топор был готов.

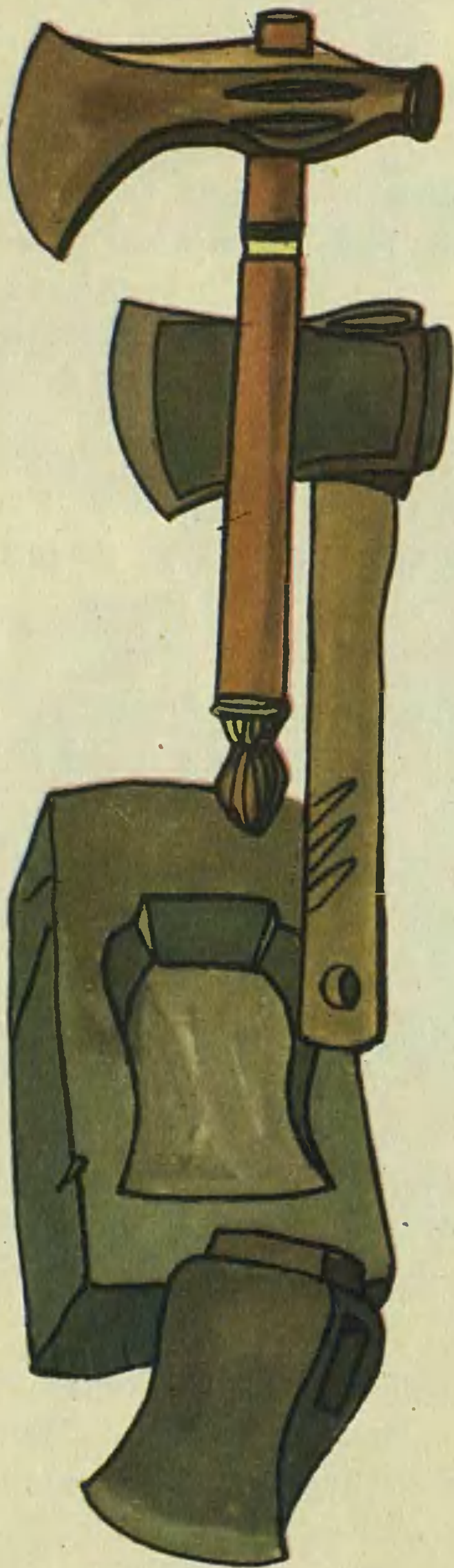
Таким топором, пожалуй, не побрезговал бы даже самый привередливый первобытный человек.

Стали ученые этим древним орудием деревья рубить. Ловко получалось! Каждые пятнадцать минут валяли по одному дереву.

Тут ученые поняли: если современные люди без сноровки так быстро смастерили каменные топоры и так проворно ими орудовали, то о первобытных людях и говорить нечего. У них это должно было выходить еще быстрее и лучше!

Получилось, что мой родственник, каменный топор 1956 года рождения, помог узнать, как делали каменные топоры и как быстро ими работали первобытные люди много тысяч лет назад.

КЛАД ЗЕМЛИ

У многих народов до сих пор живы легенды о том, как железный топор упал в руки первых мастеров прямо с неба. Древний народ — шумеры, даже называли всякое железо «ан-бар», что значит «огонь с неба».

Но, конечно, топоры вовсе не небесного происхождения. Их родина — недра земные.

Много богатств таит в себе земля. Сколько драгоценных камней, сколько золота!

Но никакое золото-серебро, никакие сапфиры-изумруды не сравнятся с медью, железом, оловом, цинком.

Мне, топору, медь и железо милее всего.

Бывало, найдут люди куски чистой меди, медные самородки, и давай мастерить из них топоры. Потом научились люди медь и из руды выплавлять.

Но медь слишком мягкая, топоры из неё быстро тупятся. И люди догадались смешать её с другим металлом — с оловом.

— Ха-ха! — завизжала пила. — Так ведь олово ещё мягче!

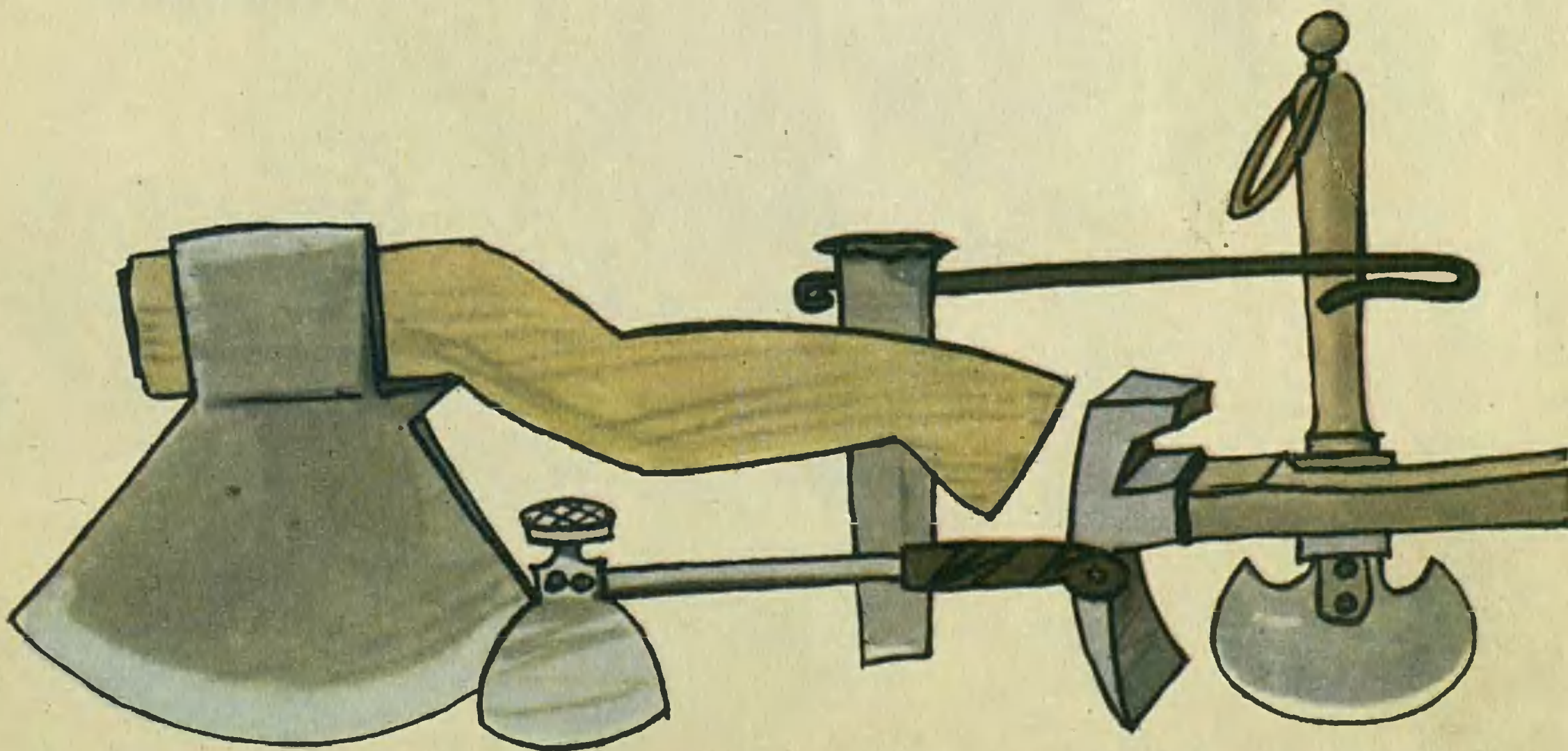
— Совершенно верно, — спокойно возразил топор. — Но не следует забывать, что дружба меди и олова испытывается огнём. Мягкое олово и мягкая медь проходят через жаркое пламя и выходят из огня твёрдым сплавом. Этот сплав называется бронза. Много веков подряд из него мастерили топоры (правда, и каменными топорами люди ещё долго продолжали пользоваться). Так было до тех пор, пока на смену бронзовым вещам не пришли вещи железные.

Топоры из железа — самые прочные, самые хорошие.

Чтобы слепить из песка пирожок, у малышей есть деревянные формочки. А чтобы «лепить» из расплавленной бронзы или железа, у мастеров есть большая металлическая форма. Металл застывает в ней, и получается топор.

ТОПОР ВСЕМУ ГОЛОВА

О нас, о топорах, много разных пословиц и поговорок в народе ходит: «Топор всему голова», «Кабы не было топора, так и топиться пора». И ещё: «Без иглы не портной, без топора не плотник».

Справедливая поговорка. Какой же это плотник — если без топора?

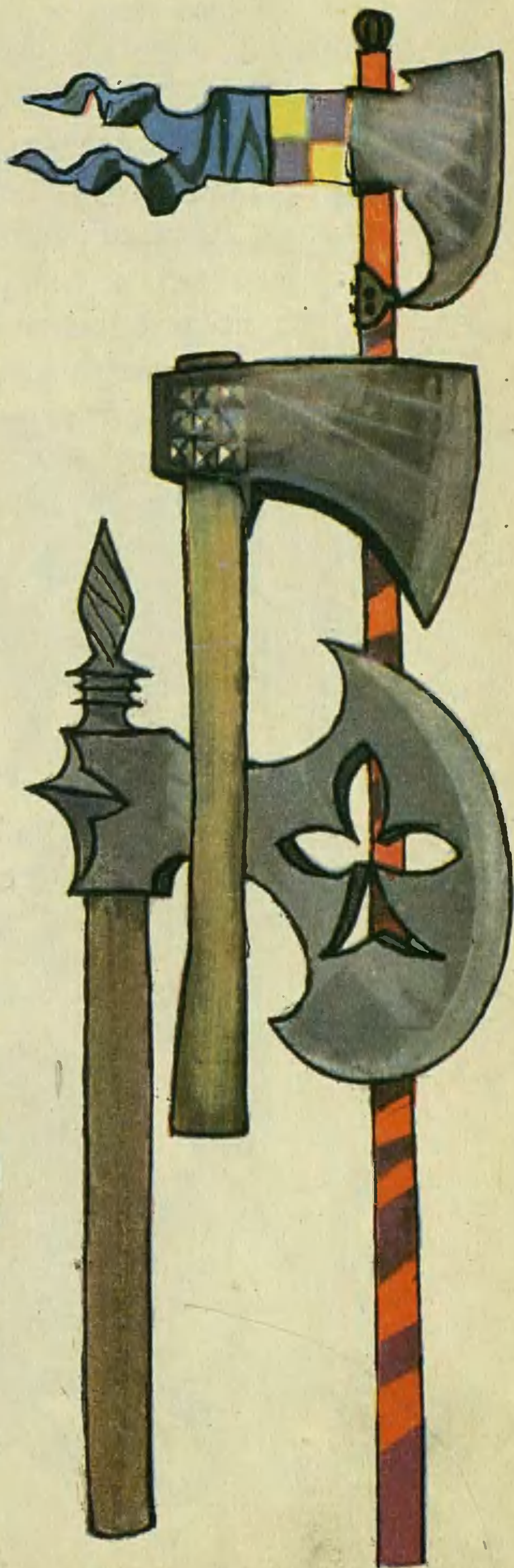
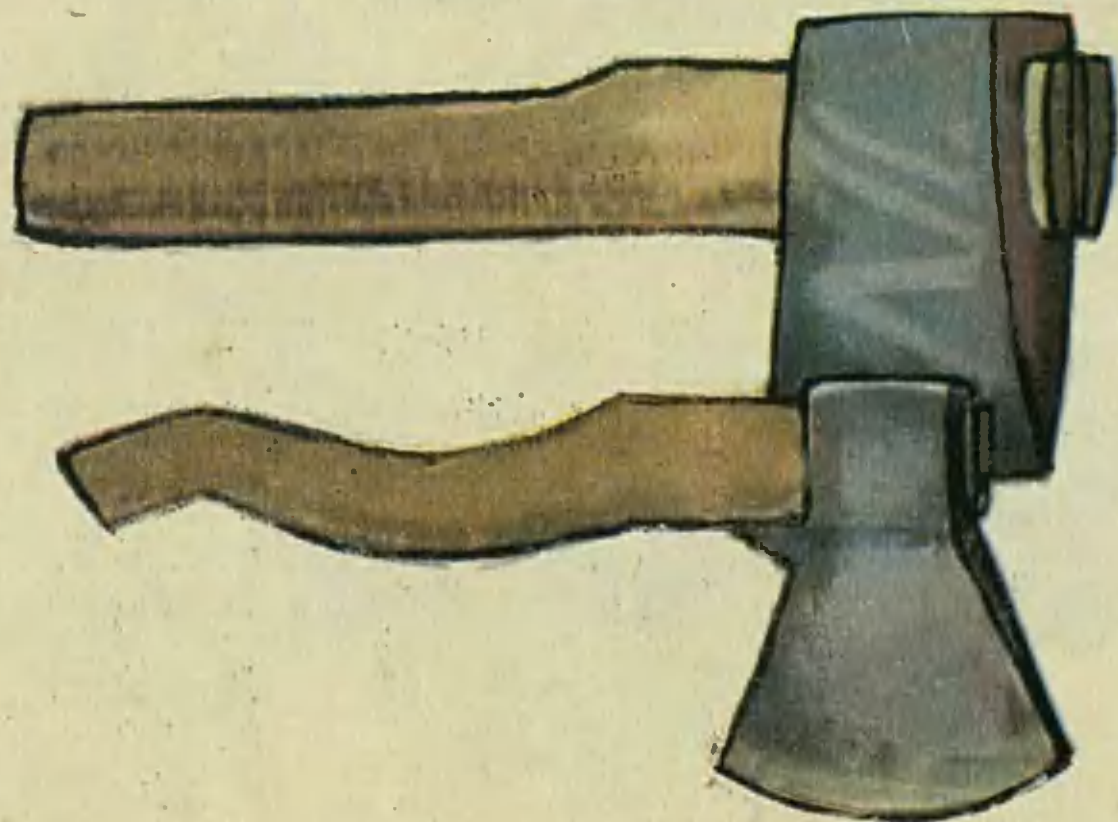
Плотницкий топор — особенный: массивный, тяжёлый, с широким лезвием. Он и дом построит или, как говорят, срубит, и колодец поставит, и тесину-доску обтешет.

Без топора лесоруб не лесоруб. У этих лесных богатырей, у лесорубных топоров, лезвия хоть и узкие, как жало, но зато тяжёлые.

Топоры и вояки неплохие. Были когда-то такие боевые топоры. Вот один из этих солдат. У него длинная рукоятка. Сам он лёгкий, с чуть скошенным лезвием. Грозное оружие!

Разные народы пользовались боевыми топорами. Украшенный разноцветными перьями боевой топор был, например, у индейцев. Он назывался «томагавк».

А вот ещё одна поговорка: «Топор пляшет, пока рука машет»;

махать не стал, и топор устал». Но эта поговорка устарела. Один мой близкий родственник — топор-самобой, тот сам у лесоруба в руках без усталости пляшет. Махать им ни к чему. Таким топором хорошо сучья срубать у спящих деревьев.

Скажи ему: «Топор-самобой, руби!» — сразу за дело примется. Ну прямо как «по щучьему велению, по моему хотению».

Хотя нет, не сразу. Чтобы топор-самобой стал работать, его надо прежде включить. Он же электрический! Да это и не топор, это скорее колесо на палке. Возле рукоятки в круглом топорыше спрятан электрический моторчик, а на конце — зубастое колесо. Как только ток побежит по проводу, взбёт зубастое колесо: жжик — сучка будто не бывало.

Идёт рабочий с топором-самобоем вдоль поваленного ствола. И скоро дерево становится совсем гладким. Весело спорится работа. Раза в три быстрее, чем если бы рубщик орудовал обычным топором. Вот какие мы, топоры, молодцы!

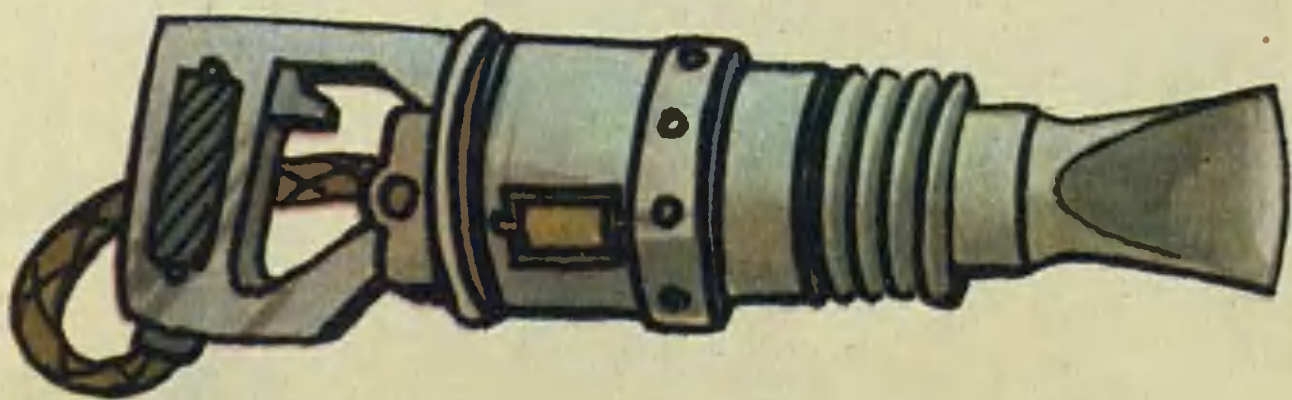
ПЕСЕНКА ТОПОРА

Вам стесать с бревна кору?
Обращайтесь к топору!

Нужен мост или паром —
Надо ладить с топором!

Не найти в селе двора,
Где б не знали топора!

С незапамятной поры
Служат людям топоры!

Иван Мори

ТЕСНЯ
ПЫЛЬ

НЕСЧАСТНЫЙ СЛУЧАЙ

Ела, ёла дуб, дуб,
Поломáла зуб, зуб...

Так пéла во врéмя рабóты в мастерской пила. Раз сто повторила она эту пéсенку. И сломáла зуб на сáмом дéле. Пла́чет, надрыва́ется.

Все инструмéнты в мастерской заволновáлись, крича́т:

— Несча́стный слúчай! Пила сломáла зуб! Зовите «Скóрую зубную пóмощь»!

Приéхала «Скóрая зубная пóмощь» и повезла на́шу пилу́ к зубно́му врачу́.

Дóлго не́ было пилы́.

Наконе́ц верну́лась она́ о́братно в мастерскую́ весёлая, дово́льная. Вновь как ни в чём не бывáло приняла́сь за рабóту и сказа́ла, что с ней за э́то врéмя произошлó.

Пéрвую свою́ исто́рию пила́ назвала́:

В ПРИЁМНОЙ У ЗУБНОГО ВРАЧА

— Сижú я, друзья́ мой, в приёмной у зубно́го врача́, óхаю потихóньку. Вдруг дверь распахну́лась, и вошли ещё две пилы́. Одна́ с электри́ческим мото́рчиком — здоро́вая, а другая́ с бензи́новым — больна́я. И у пéрвой, кото́рая велá пóд руку больну́ю, была́ с собо́й дли́нная доска́.

Вот óбе и говоря́т мне: «Здра́вствуйте,

разрешите представиться. Мы ваши коллеги — цепные пилы».

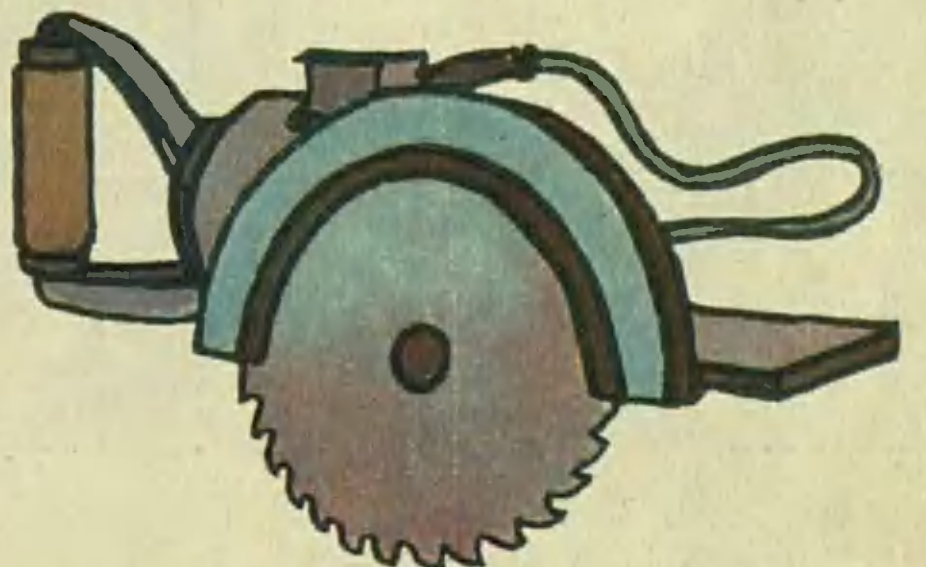
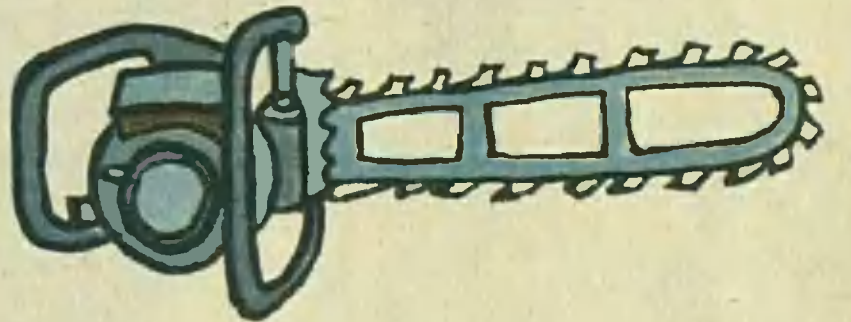
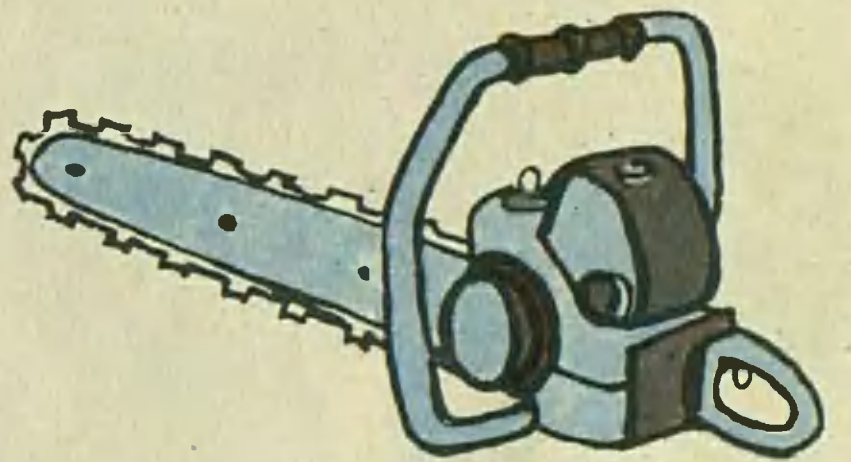
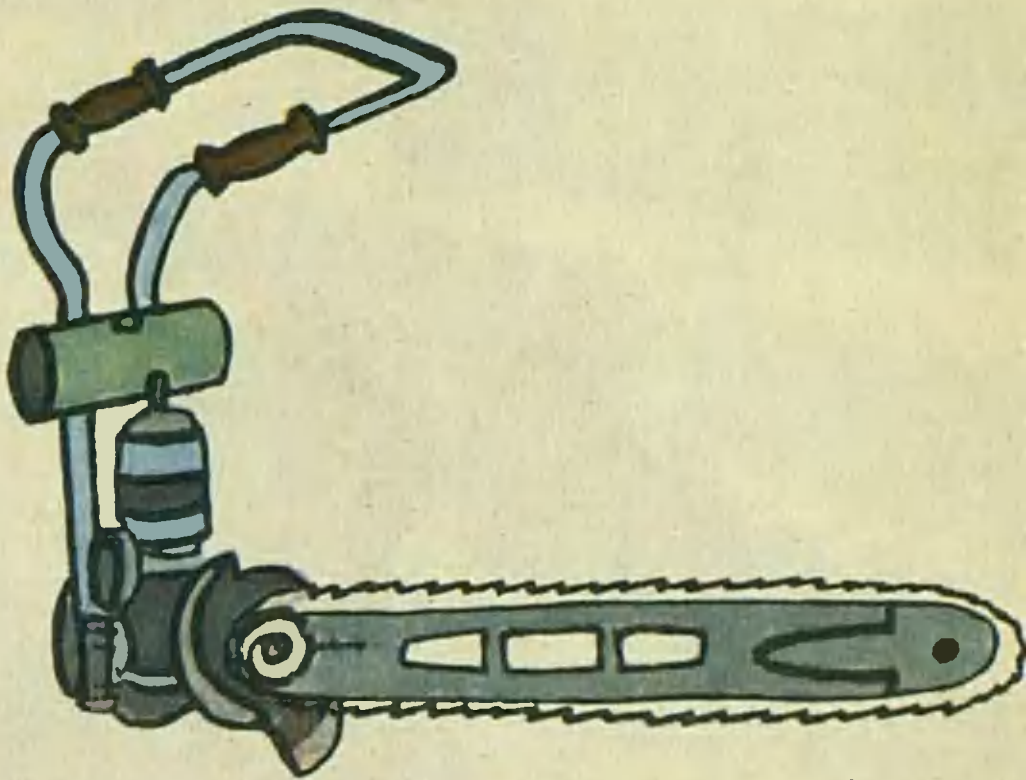
Какие вы, говорю, пилы, когда ни у той, ни у другой ни единого зубика нет. Это какое-то недоразумение!

А они отвечают: «Сами вы недоразумение... Ножовка!.. Да цепные пилы позубастее вас. Наши зубья — острые звенья цепи, которая на нас надета».

Тут электрическая пила от волнения включилась, и я увидела, что и вправду ошиблась. Цепь у пилы бесконечная, словно у велосипеда: нет у неё ни начала, ни конца. Как цепь завертится, как её острые звенья примутся по очереди вбиваться в доску!.. Только опилки брызнули. Вмиг перепилили доску.

Тут я стала извиняться. Говорю:

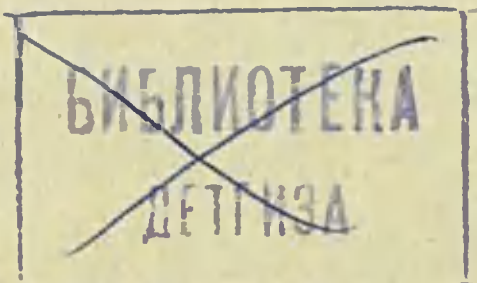
— Молодцы вы, настоящие пилы-самопилы. Ведь

53295

694185

Российская государственная
детская библиотека

вас не надо, как, например, меня, водить взад-вперед по дереву. Ваши зубья сами бегают.

Только мы помирились, как в приёмную тяжёлой поступью вошла ещё одна больная — рамная пила. Эта громадина недаром носит такое имя. Она и есть рама, только стёкол нет, а вместо перекладин вставлено целых восемь зубастых пил.

Стала великанша ахать да охать, на больно́й зуб жаловаться и заодно про себя рассказывать.

«Знаете, говорят, как тяжело людям без моей помощи распиливать огромные брёвна на доски!

Берут двое пильщиков особую продольную пилу, кладут бревно на высокие козлы. Один становится на бревно, другой устраивается под козлами, и оба начинают продольную пилу вверх-вниз водить. Дело движется медленно. Руки у пильщиков устают. А ведь говорят: «Пила при руках — умелица, а без рук — бездельница».

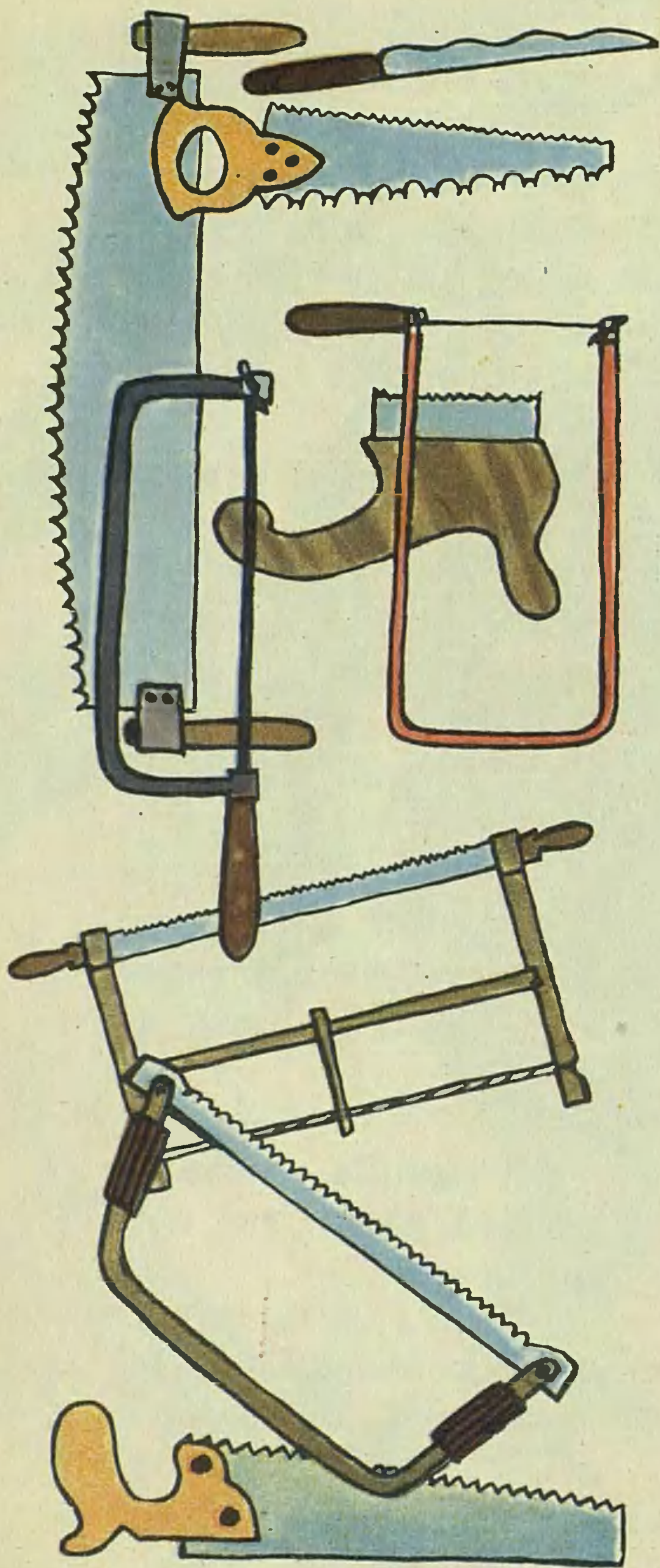
Но это простая пила, а я, говорят, пила-машина. Я и без рук управляюсь. Сама подтягиваю к себе очередное бревно, моя рама сама ходит вверх-вниз и быстро перепиливает длинные толстые древесные стволы сразу на девять досок. Одна за двести пильщиков старается».

Вот молодчина!

... Долго просидела я в приёмной, но, признаться, ни капельки об этом не жалею. Сколько своих родичей, разных пил, я за это время увидела! И со всеми перезнакомилась.

Рядом со мной сидел лобзик — тонкая пилка для выпиливания разных фигурок. С ним тоже несчастье произошло непоправимое. Лобзик принадлежал одному мальчику. И этот неопытный мастер разломал его надвое.

Лучковая пила тоже пришла к врачу лечиться. Называется

она́ так потому́, что у неё, как у лу́ка для стрельбы́, есть тетива́. Чем сильнее́ натянешь тетиву́, тем лу́че натяне́тся полотно́ пи́лы.

Ещё познако́милась я здесь с... беззубо́й электри́ческой пи́лой. Уж э́та стару́шка ша́мка-ла, ша́мкала. Еле поняла́ я, что она́ говори́ла. И поду́мать то́лько: ока́зывается, беззуба́я-то — масте́рица пи́лить ка́мень! На́до то́лько всё вре́мя подсыпа́ть под неё песо́к. Когда́ пи́ла хо́дит по ка́мню, песчи́нки не ху́же зу́бьев грызу́т его́.

...Ско́лько лет живу́ я на све́те, но никогда́ и не дога́ды-валась, что мо́жно пи́лить без опило́к. А вот поди́ ж ты, оши́блась!

Как раз тут, в прие́мной врача́, была́ пи́ла, кото́рая могла́ пи́лить ме́талл без опило́к. Зу́бья её впи́ваются в ме́талл с тако́й си́лой и с тако́й быстрото́й, что ме́талл нагрева́ется от э́того и да́же пла́вится. Поэ́тому из-под

зубьев брызжут не опилки, а струи расплавленного металла.

Справа от меня сидела безопасная пила. У неё так хитро расположены зубья, что ими никак не поранить руку рабочего.

Слева сидела пила, которой по зубам совладать с самыми твёрдыми породами дерева: с буком, дубом, грабом.

Мы мирно беседовали, как вдруг раздался шум, и, раскачиваясь из стороны в сторону, в комнату вошла пьяная пила.

Она получила такое название потому, что во время работы раскачивается словно пьяная.

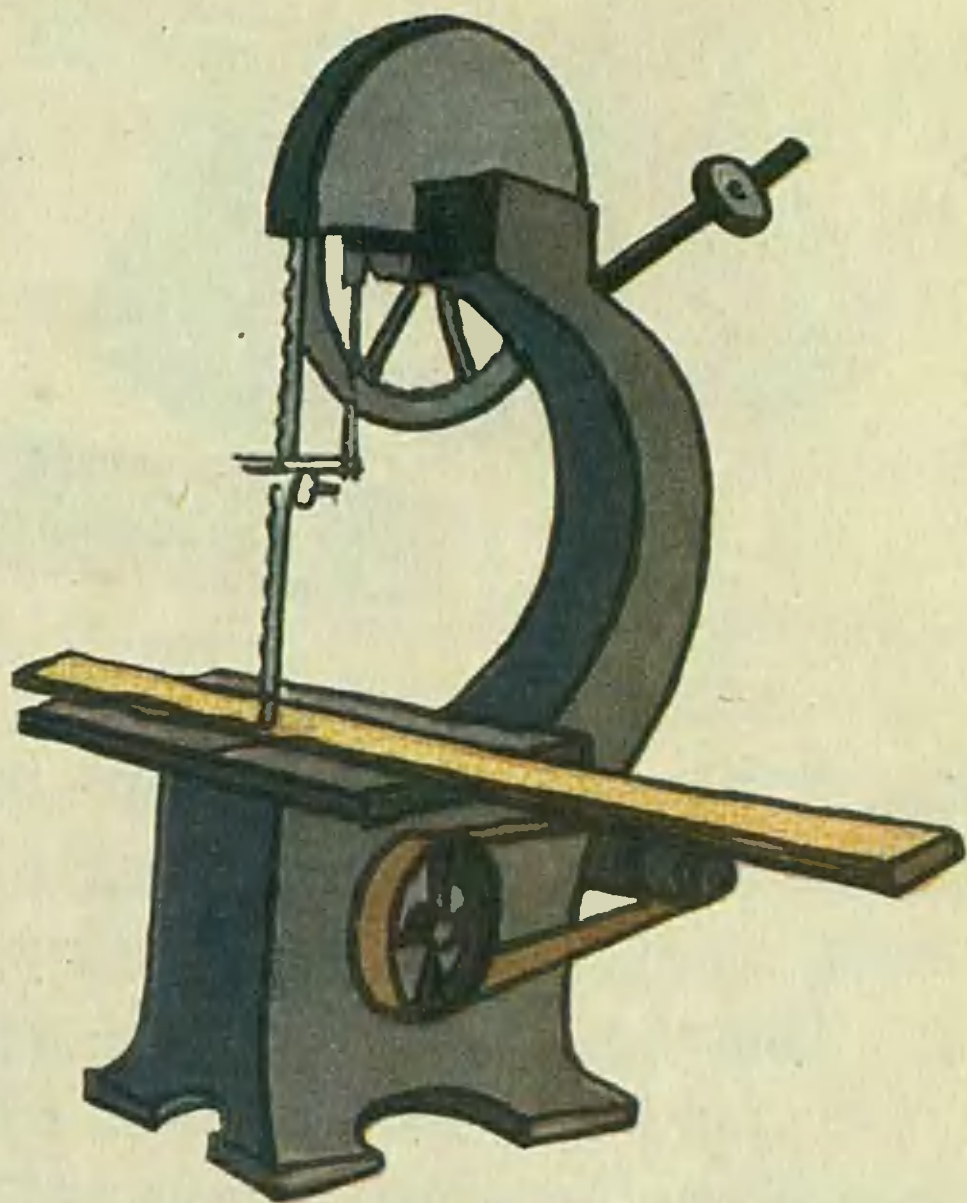
Вправо качнётся — отдохнёт. Влево — на бревно наткнётся и за работу примется. Перепилит — снова отдохнёт. Потом опять за дело.

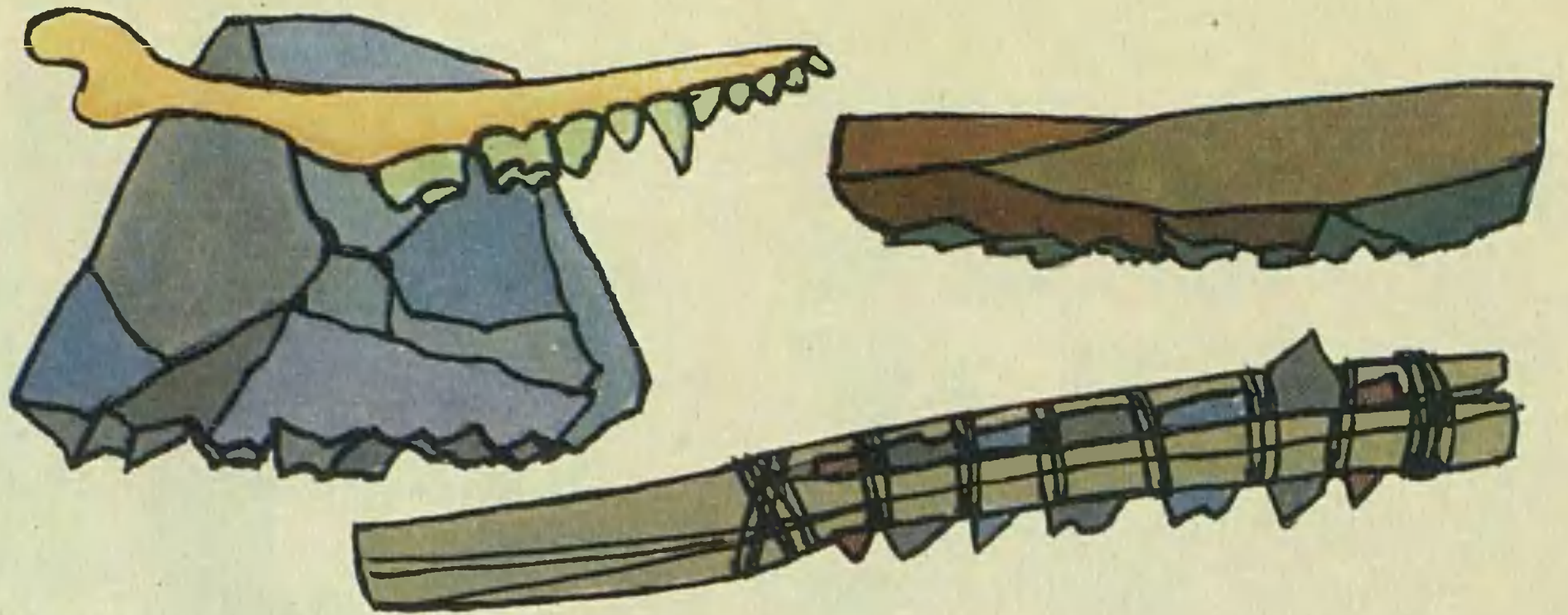
Я хотела немного поговорить с пьяной пилой, но в эту минуту меня вызвали к врачу.

ДОКТОР В СИНЕМ ХАЛАТЕ

Доктор, который лечит людей, носит белый халат, а наш — в синем.

Как вошла я в кабинет, доктор в синем халате стал спрашивать, кто я да откуда.

Я, конечно, отвечаю, что зовут меня Ножовка, я на нож похожа. Не забыла я рассказать и про свою прабабку — каменную пилу, — про то, как она служила первобытным людям.

Сначала первобытные люди просто подбирали каменные пластинки с зазубринами. Потом научились мастерить их сами. Когда они вытесывали из кремня топор, от камня отлетали острые узенькие пластиночки. Ими пользовались как ножиком. По краям таких ножиков стали делать зазубрины, чтобы не резать, а пилить. Так что пила — это не что иное, как нож, у которого прорезались зубки.

А то ещё в древности поступали так. Брали деревяшку или даже ребро зверя, вставляли в это основание острые каменные зубцы жалом наружу. Тоже получалась пила.

Выслушал доктор мой подробный ответ и спрашивает:

— Ну хорошо. А на что же вы, пила, всё-таки жалуетесь?

— Как — на что! Зуб, говорю, сломался.

— Это не беда, — сказал доктор.

Посадил он меня в особый станок, в этакое пилозубоврачебное кресло, и стал напильником насекаать, взамен сломанного, новый зуб. Чтобы мне не так больно было, доктор развлекал меня разговорами.

От него́ я и узна́ла, что тепе́рь всем пи́лам насека́ют на станка́х-автомáтах но́вые зу́бы. А ди́сковой пиле́, похо́жей на огро́мный стальной диск, кото́рая рабо́тает на фа́бриках и заво́дах, да́же не насека́ют, а по́просту вставля́ют гото́вые зу́бы. Ну, то́чь-в-то́чь как лю́дям!

На ди́сковой пиле́ по все́му кра́ю продéлывают мно́го гнезд и в ка́ждом закрепля́ют по одному́ зу́бу.

Вот рабо́тает пи́ла день, два, ме́сяц. Наконе́ц, её вставные зу́бы не выде́рживают: ста́чиваются, ту́пятся. Нача́нет пи́ла приговáривать, как стару́шка: «Што́-то жу́бки мои́ испортились!» Тогда́ бедня́гу отпра́вляют к зубны́х дел ма́стеру. Тот вырыва́ет корешки́ ста́рых зубо́в, берёт запасные зу́бы, вставля́ет их в гнезда́ и закрепля́ет там. Вмиг пи́ла молоде́ет.

Пока́ я всё э́то слу́шала, до́ктор насёк мне напы́льником но́вый зуб. Я ра́да-радешенька. Уж бы́ло бро́силась бежа́ть домо́й, в мастерску́ю. Да до́ктор удержи́л.

— Погоди́, говори́т, не торопи́сь. Давáй-ка заодно́ и разведе́м тебе́ зу́бы, что́бы лу́чше рабо́талось.

Вста́вил врач меня́ в друго́й станок и вклю́чил его́.

А в станке́ два молото́чка. Как при́мутся они́ дубáсить по мо́им зубáм. Ужас!

От одного́ молото́чка второ́му, четвёртому, шесто́му — сло́вом, всем чётным зубáм достаётся, от друго́го — пёрвому, тре́тьему, пя́тому, то есть всем нечётным зубáм попада́ет.

Я ору́ не своим го́лосом, а до́ктор успока́ивает:

— Ничего́, потерпи́ немно́го. Не вы́бьют молото́чки твои́ зу́бы, то́лько отклóнят их в ра́зные сто́роны. Чётные — впра́во, нечётные — влево́ и́ли наобо́рот, э́то нева́жно. Ведь когда́ зу́бы пи́лы смóтрят в ра́зные сто́роны, они́ пропи́ливают в дере́ве бо́-

лее широкую дорожку. По ней тебе ходить туда-обратно не так тесно. Значит, и пилить легче.

После этой операции доктор не стал больше меня задерживать.

Поблагодарила я его за лечение и отправилась домой. Но по пути я ещё немного задержалась: с бобром повстречалась.

ПИЛА И БОБР

— Как живёшь, острозубый? — спрашиваю я у бобра.

— Хорошо живу, острозубая. Знаешь поговорку: «Волк ноги кормят»? Ну, а меня, бобра, кормят зубы. Они у меня острые, крепкие. Любое дерево перегрызут. Так что жаловаться не приходится. Твой-то как дела, пила?

— Ох, плохи! Зубами мучаюсь. От доктора и иду. Ничего не скажешь: доктор — мастер своего дела, он и новые зубы взамен испорченных подберёт и развод им сделает. Одно плохо: вечноострых зубов он мне не вставил. А они мне позарез нужны. Старые больно быстро тупятся. Хозяин сердится, грозит за это из мастерской меня выгнать.

— Горю помочь можно, — говорит бобр. — Попроси у своего доктора, чтобы он смастерил тебе зубы, как у меня. Они и есть такие, какие тебе надо, — вечноострые. Мои зубы сами от работы затачиваются.

— Что за чудесные зубы? — спрашиваю я у бобра.

— Слоистые, — отвечает. — Снаружи у них кость мягкая-премягкая, потом идёт слой потверже. А сердцевина зуба совсем твёрдая. Вот грызу я дерево, грызу. Мягкие слой кости понемногу стираются. А сердцевина не поддаётся, торчит шпилем. Чем сильнее кость стирается, тем острее сердцевина.

мне очень
мне очень

— Вот бы мне такие зúбы, — говорю я, — жилá бы тогда, гóря не знáла!

— За чем же дéло стáло! — обрадовался добряк бобр. — Попроси́ у своего́ дóктора, он тебе́ самозатáчивающиеся зúбы встáвит. Онí в его́ кабинетe для тебя́ и твои́х сестёр навернякá припасены́.

— Костяны́е? — удивилась я.

— За чем же костяны́е. Стальны́е зúбы, тóлько слойстые. Из мя́гкой стáли снару́жи и из óчень твёрдой в середíне. Такие́ тóже бúдут сáми от рабóты затáчиваться. Со мно́гими пíлами я ужé встречáлся, и мно́гие из них хвалíлись таки́ми же «бобри́ными» зубáми. Да, говорят, ещё́ слойстыми, на манёр мои́х зубóв, люди́ стáли дéлать не тóлько пíлы, но и рáзные други́е инструмéнты, резцы́ напримёр, котóрые на станкáх снима́ют стру́жку с метáлла¹.

¹ Столяр Столярыч проверил и узнал, что бобр пилу́ не обмáнывал. У мно́гих инструмéнтов тепёрь «слойстые» зúбы, как у бобра́ и други́х грызуно́в.

Как вы думаете, друзья-инструменты, стоит мне вечноострыми зубами обзаводиться? Мне кажется, стоит...

И на прощание пила запела свою песенку.

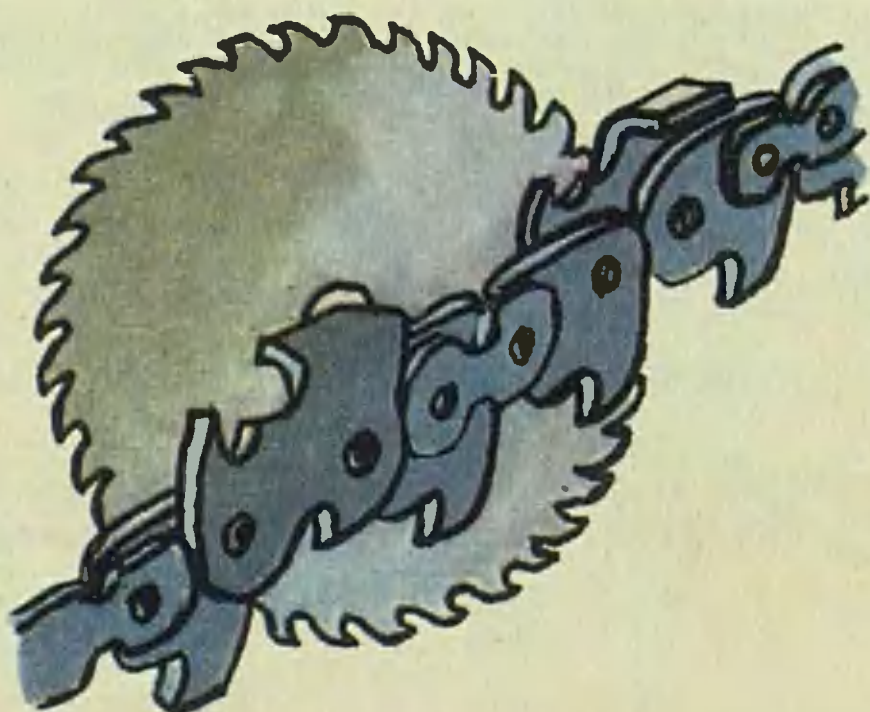
ПЕСЕНКА ПИЛЫ

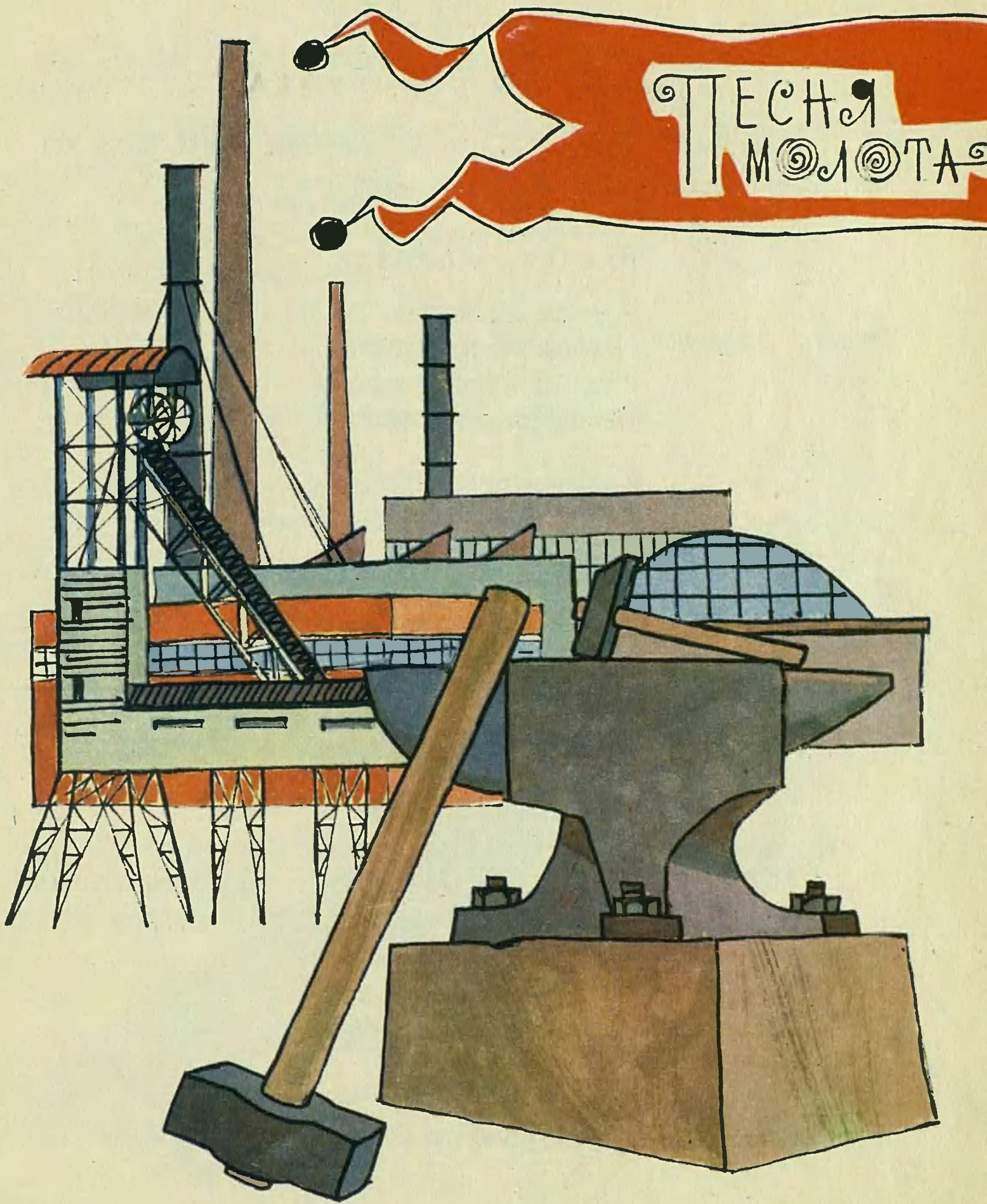
За работу принимаюсь
Я с большо́й охото́ю,
Вам полезной быть стараюсь
Я своей рабо́тою.

Вжик-вжик,
Вжик-вжик,
Вот как я работаю!

Дуб грома́дный повалю́ я,
Говорю́, не хвастая!
Всё, что хочешь, распилю́ я,
Острая, зубастая.

Вжик-вжик,
Вжик-вжик,
Острая, зубастая.

МОЛОТОК-БЕЛОРУЧКА

— Тук-тук! Стук-стук! — сказа́л молото́к, когда пи́ла ко́нчила свою́ пе́сню. — Наконе́ц и до меня́ о́чередь дошла́.

ПЕСЕНКА МОЛОТКА

У меня́, у молотка́,
Па́мьять о́чень коротка́:
Ско́лько я забíл гвозде́й,
Не припо́мню, хоть убей!

Я стучу́, стучу́, стучу́,
Гвоздь любо́й заколочу́!

В стéну, в до́ску и в бревно́,
Мне, призна́ться, всё равно́!
Тук-тук, тук-тук-тук,
И в подме́тку и в каблук!

Я стучу́, стучу́, стучу́,
Гвоздь любо́й заколочу́!

И по́сле тако́го вступи́ения молото́к нача́л свой расска́з:

— Послу́шайте для нача́ла вот какую́ исто́рию. Произошла́ она́ со мной не у Столя́р Столя́рыча, а у друго́го ма́стера, когда́ я ещё был молодóй и лени́вый.

По́мню, ка́к-то говори́т он мне:

— Молото́к, молото́к, пойдём рабо́тать!

А я отвеча́ю:

— Что вы тако́е говори́те! Ра́зве не ви́дите, какая́ у меня́ ру́чка бе́лая да чи́стая. От рабо́ты она́ замара́ется. Ра́зве не ви́-

дите, какáя у меня голóвка глáдкая. От рабóты она́ поцарá-
пается.

Решíл хозяин табурётку смастерíть. Сно́ва стал по́мощи
у меня просíть:

— Пособí, прíятель.

— Да неохóта наряд пáчкать.

И так кáждый раз.

Год живу́ — ни одногó дéла не сдéлал.

Одна́жды вся моя́ головá покрýлась протíвной ры́жей
сы́пью.

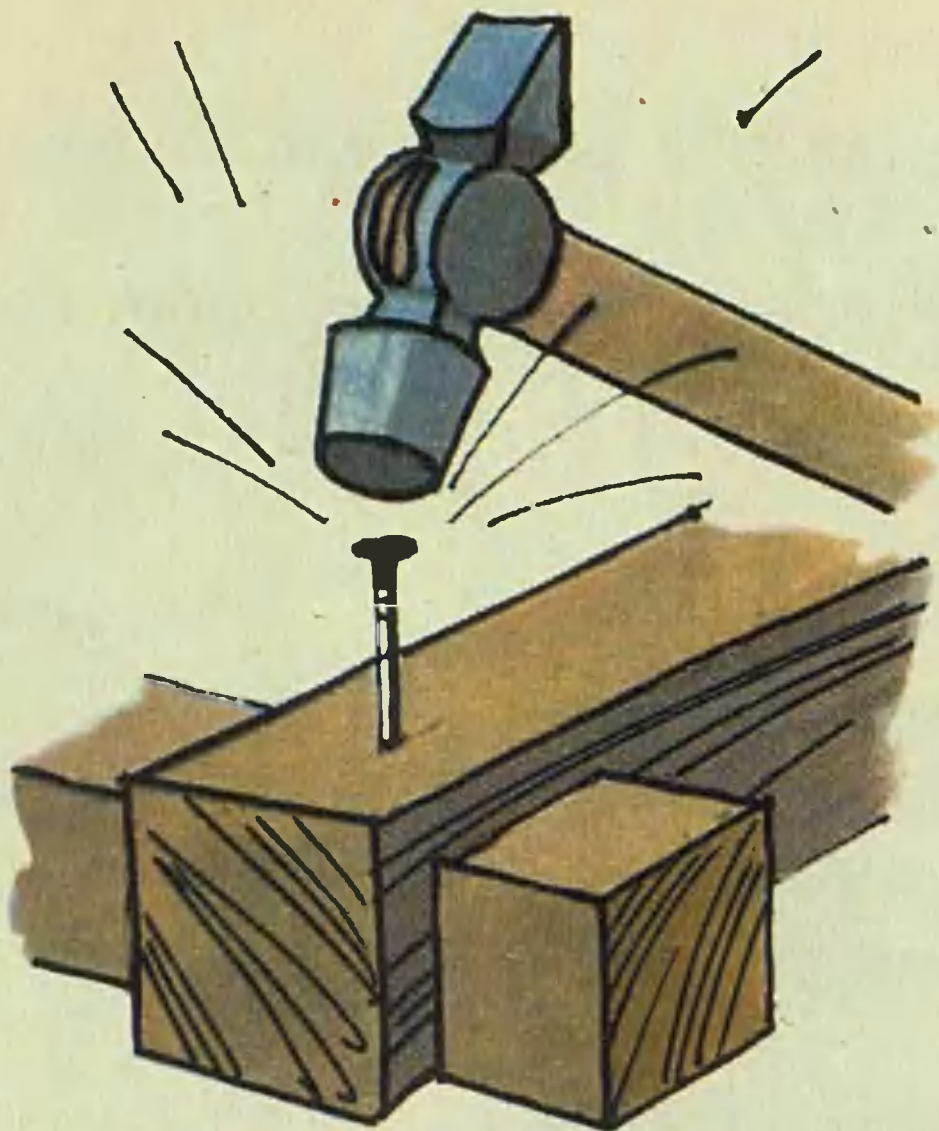
Лежý я в ящике с инструментами, вздыхаю:

— О-хо-хó! Заболéл.

— Ничегó, — говорíт ма́стер, — вы́лечу.

Ну, дúмаю, сейча́с начнёт пíчкать пилю́лями гóрькими-пре-
гóрькими, микстúрой кíслóй-прекíслóй, порошкáми протíв-
ными-препротíвными.

А хозяин говорит:

— Болéзнь, правда, тяжёлая. Называется она поучёному «ржавчинус бездэлиус». Но лечить её надо не порошками и не пилюлями, не мазями и не примочками, не присыпками и не каплями, а вот так.

Схватил он меня за белую рукоятку, да как примется моёй больно́й голо́вкой по гвоздям колошмáтить...

Штук дéсять гвоздéй вколоти́л — сы́пи поумéньшилось.

Ещё пятóк гвоздéй — ещё мéньше сы́пи ста́ло.

Порабóтал час — совсём вьздоровел.

Исчéзли ры́жие пята. Сло́вно их и не́ было.

... Когда уходил я от столяра́, дал он мне и моим б́дущим хозяевам тако́й рецéпт:

РЕЦЕПТ

Чтоб инструмéнты не болéли,
Они́ должны́ забы́ть про лень:
Им находíться ну́жно в дéле
Хоть два часа́, но ка́ждый день!

Тепéрь я то́чно зна́ю: кто из мастерóв э́тому совету слéдует, у того́ инструмéнты никогда́ не болéют.

ПУТАНИЦА

Был у меня и друго́й хозя́ин. Ну и ма́стер, ну и рабо́тничек, смех оди́н!

Цело́й молотко́вой семье́й жи́ли мы у него́. Я — молото́к обыкнове́нный, кувáлда и кия́нка. У ка́ждого из нас свои́ обяза́нности, ка́ждый для како́го-нибу́дь одно́го де́ла приспособле́н.

А хозя́ин э́тот, тако́й никуды́шный ма́стер, — все́ нас пу́тал.

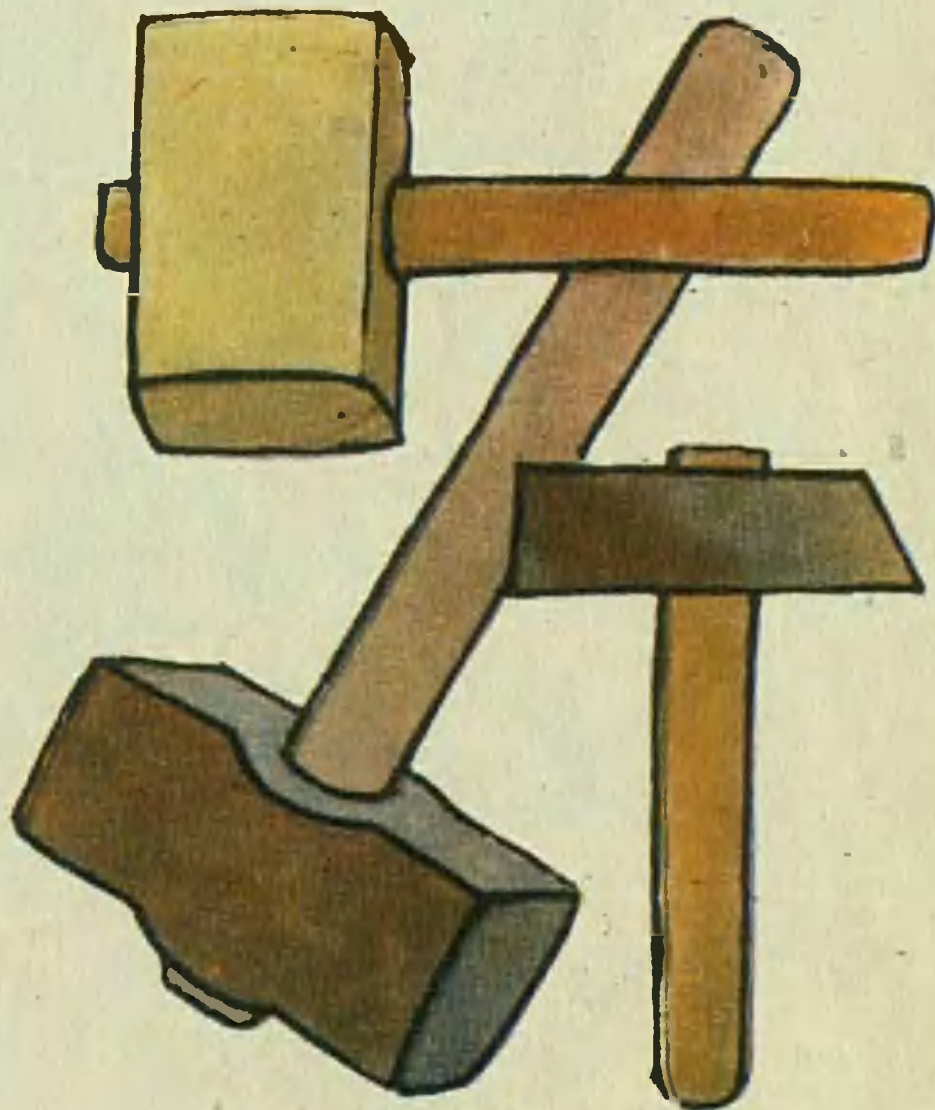
Пона́добится ему́, бывáло, гвоздь забíть — он кувáлду в ру́ки берёт. Вот глупы́й! Ведь кувáлда — э́то тяжёлый стальной мо́лот. Кувáлде в ку́знице ме́сто. Нет, что́бы обо мне вспо́мнить.

Друго́й раз пона́добилось хозя́ину кра́я у листа́ желе́за загну́ть. Тут, когда́ не на́до, я ему́ по́д руку попа́лся. Лу́пит он мной по желе́зу что есть мо́чи. Гром на весь дом. Кра́я у листа́ получа́ются неро́вными. Го́ре одно́!

А почему́?

Не за своё де́ло я взя́лся. Така́я рабо́та по плечу́ кия́нке. Кия́нка — деревя́нный молото́к. Уда́ры кия́нки мя́гкие. То́нкие желе́зные листы́ хоро́шо её слу́шаются.

Терпе́ли мы терпе́ли э́ти издева́тельства, а когда́ го́рема́стер попрóбовал бы́ло на́шей мягкоте́лой кия́нкой гво́зди забивáть, не вы́держали. Подхвата́ли мы изра́ненную

подругу — и бежать куда глаза глядят. Нового хозяина искать. Искали, искали — наконец нашли. У него я и услышал историю, которая называется:

ВОЛШЕБНИК ОГНЕННОГО ЦАРСТВА

Давным-давно жил-был человек. Силы огромной. Всякий, кто его встретит, кланяется ему в пояс и старается хоть чем-нибудь да услужить.

Нагрянет какая беда — все бегут к нему за советом и помощью. Привалит счастье — все спешат поделиться с этим человеком своей радостью.

Многие считали силача мудрецом и верили, что ему послушны духи огня. Но находились такие, которые побаивались силача и шепотком говорили про него: «Наш-то с самим дьяволом водится!»

Этот таинственный человек, слывший¹ в одно и то же время и силачом, и мудрецом, и подручным дьявола, этот человек, которого одни любили, другие боялись и порой ненавидели, был... самый обыкновенный деревенский кузнец.

День-деньской проводил силач в чадной, дымной кузнице.

Кому коня подковать, кому косу, серп или нож для хозяйства смастерить, кому сундук крепкий, кованый сделать — всяк сюда спешит. И кузнец никому не отказывает.

Вот он стоит, словно богатырь, рядом с массивной стальной наковальней. Тут же горн с раскалёнными угольями. От огня по стенам, по потолку мечутся багровые отблески. Оттого и сам кузнец и помощники его кажутся волшебниками огненного царства.

¹ Слывший — считавшийся.

Одін из волшѣбников длинными клещами выхватывает из гóрна кусок добелá раскалённого желéза и кладёт его на наковáльню.

Тут-то и принимаются за дѣло огрóмный тяжёлый мóлот — кувáлда и мáленький лёгкий молотóчек на длинной рукоя́тке — ручнѣик.

Одін кузнѣц показываёт ручнѣиком, куда бить, а другóй что есть мóчи бьёт кувáлдой по пы́шущей жáром железя́ке.

«Дзень!» — звя́кает ручнѣик тóнким голоскóм.

«Бамм!» — бáсом откликáется кувáлда.

Дзень! Бамм! Дзень! Бамм!

...Звѣздочки-искры пры́гают по кúзнице. Клубѣтся дым. В корóткие минúты óтдыха обнажѣнные по пóяс богатырѣ-кузнецы́ вытира́ют со лба пот и жáдно пьют из ковша́ вóду. Потóм опя́ть: дзень! бамм!

Под могúчими удáрами метáлл сплющивается, раздаётся в стóроны, одін из кузнецо́в клещами поворáчивает его́ то так, то э́дак.

И гляди́шь, бесфóрменная желéзка превращáется и́ли в серп, и́ли в подкóву, и́ли в клино́к боево́го мечá.

Как же бы́ло э́того богатырѣ, котóрому подвлáстны огóнь, метáлл и тяжкий мóлот, э́того хозя́ина багря́ного, óгненного ца́рства, не счита́ть волшѣбником и подру́чным самогó дья́вола!

БОГАТЫРИ

— Если вы помните, наш уважаемый топор высыпал целый мешок пословиц про свою персону, — продолжал рассказ молоток и при этом изо всех сил дубасил по доске. — А я чем хуже?! Я тоже решил привести пословицу о нас, о молотках.

Говорят: «Не куёт железа молот, куёт кузнец».

Что правда, то правда, — кузнец. Только теперь это не тот кузнец-богатырь, о котором я рассказывал. Есть нынче кузнецы и посильнее и половчее. Их трое — этих чудо-богатырей.

Сначала расскажу про первого чудо-богатыря.

Дело было так. Сто двадцать лет назад строили громадный пароход. Всё шло своим чередом. Но, когда понадобилось сковать вал для колёс парохода (а в те времена пароходы были колёсными), работа остановилась.

— Нет у нас, — говорят кузнецы, — ни такого молота, ни такого кузнеца, чтобы с эдакой громадиной совладать.

Тогда один инженер выискался. «Имеется, говорит, у меня на примете кузнец. Ему любая работа по плечу. Кузнец этот — пар».

Вы видели, как пар заставляет прыгать крышку чайника? А здесь этот силач заставлял подскакивать вверх-вниз тяжёлый стальной молот.

Подошёл инженер к своему детищу, повернул рукоять. Молот как полетит вниз да как грохнет по стальной раскалённой болванке! Раз стукнул, два стукнул... Готово, сплюсцилась болванка, словно она не из стали, а из воска.

Потом повернул инженер какую-то рукоятку — и сразу всесокрушающая рука молота сделалась мягкой, осторожной.

Инженер поставил на наковальню парового молота рюмку с яйцом и нанёс молотом такой точный и мягкий удар, что только чуть разбил кончик яйца. А рюмка осталась целой и невредимой.

Вот этим-то молотом и сковали великанский вал для громады-парохода.

С тех пор паровые молоты верно служат. Они и металл куют, и сваи для мостов в дно реки забивают.

Очень горжусь я этим родственником.

Но и другим не меньше. Это я говорю про водяной молот. Есть и такой.

Вода мельничное колесо крутит? Крутит. А если к такому водяному колесу присоединить не мельничные жернова, а молот, то вода примется без устали то опускать, то поднимать молот.

Теперь мне хочется вас познакомить с третьим кузнецом-богатырем.

Он — невидимка. Но работает прилежно.

Вот едет поезд метро или троллейбус. Стоп! Остановка. И тут двери вагона сами открываются. Как в сказке.

Кто их отворил?

Работяга-невидимка. Его по-настоящему зовут сжатый воздух. Когда футбольный мяч накачивают, его заполняют воздухом. Уж воздух туда не лезет, а его всё запихивают и запихивают. Сжимают, чтобы больше поместилось. Чем больше сожмут, тем мяч крепче будет.

А воздух, который должен работать, ещё сильнее сжимают. Поэтому он вырывается из своей тюрьмы с такой силой, что может поднять даже многотонный молот.

Этот же силач заставляет работать и небольшой воздушный молоток.

Сильная струя сжатого воздуха заставляет ходить взад-вперёд острый наконечник. Человек только направляет его куда надо. А работает воздушный молоток сам. Но его дело не металл ковать, а уголь в шахте рубить, камень в горах долбить, тоннели-коридоры сквозь скалы прокладывать.

Всё умеет этот мастер. Только гвозди не заколачивает. Это уж моя работа, — сказал молоток и с такой силой стукнул по гвоздю, что загнал его в доску по самую шляпку.

Видно, хотел доказать, что он хоть самый обычный молоток, не такой, как воздушные, паровые и прочие, но своё-то, столярное дело в совершенстве знает.

А напоследок молоток сказал:

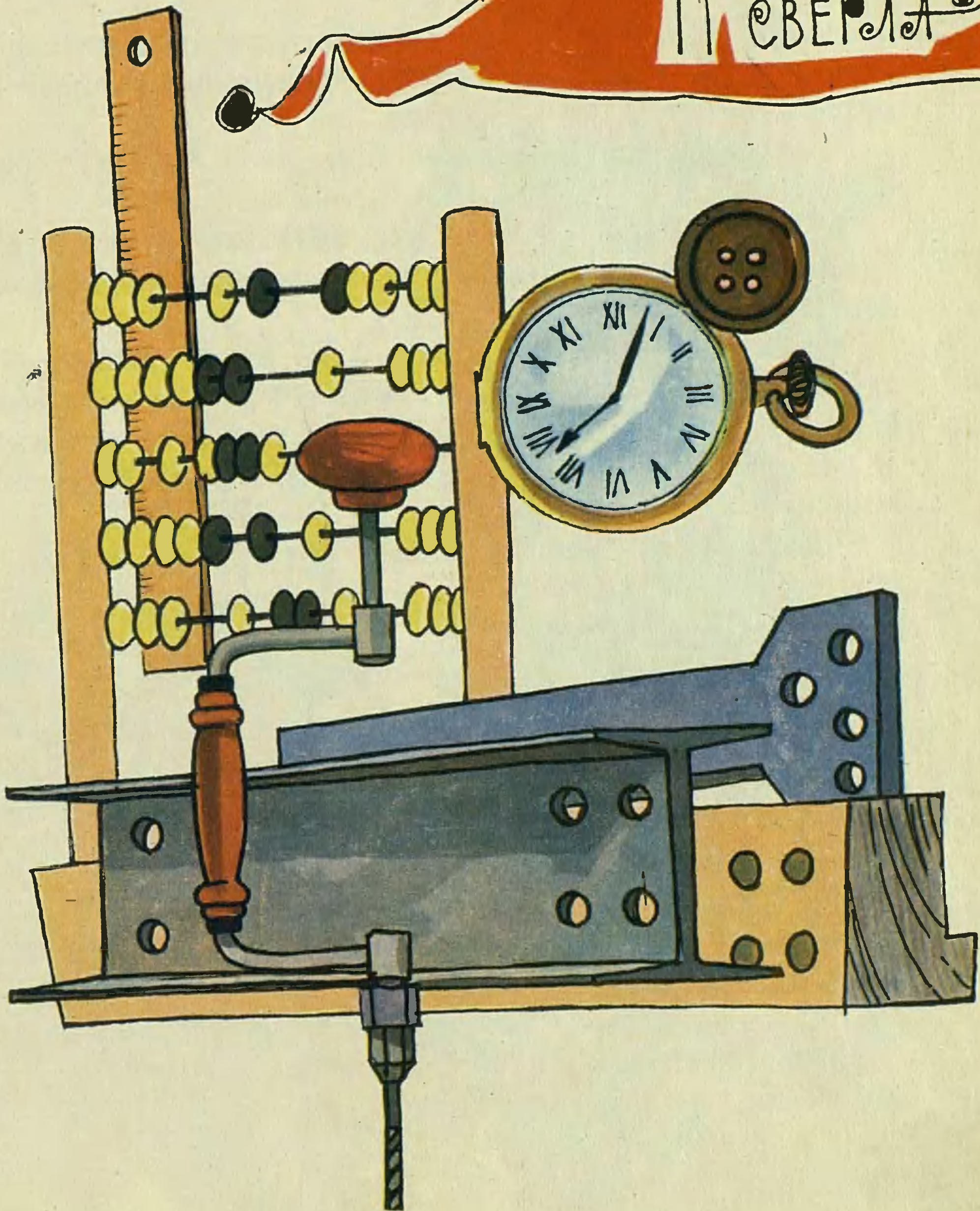
— Видите, какие мы, молотки, молодцы. Но больше всего я горжусь своим старшим братом, простым рабочим молотом. Он удостоился такой чести, о которой надо не говорить, а петь. Вот я и спою вам «Песню о молоте»:

ПЕСНЯ О МОЛОТЕ

Я помню год:
Была война и голод.
Мой старший брат,
Простой рабочий молот,
А вместе с ним
Простой крестьянский серп
На страх врагам
Вошли в Советский герб.

ТЕЧЯ
СВЕТА

КАК СВЕРЛО ОГОНЬ ДОБЫВАЛО

— Эта истóрия, — нáчало сверло́ и что есть мóчи закружи́лось на своéй ед́инственной но́жке, — произошла́ так давнó, что никто́ и не по́мнит, когда́ э́то бы́ло.

В те старода́вние временá не то что меня́, стальнóго сверла́, но да́же и сверла́ ка́менного лю́ди не зна́ли.

Если им, бывáло, понáдобится продéлать в кускé дéрева и́ли кóсти отвéрстие, то он́и егó не просвéрливали, а пробивáли о́стрым ка́мнем.

Интерéсно, что то́чно так поступáют сейча́с племенá, насе́ляющие о́стров Но́вая Гвинéя. Человéк берёт о́стрый ка́мень и начина́ет долби́ть деревьáшку. Долби́т, долби́т, пока́ наскво́зь не продолби́т. Тогда́ отвéрстие гото́во. Пра́вда, оно́ получа́ется некру́глое и о́чень неаккура́тное.

То́лько по́зже замéтили лю́ди, что лу́чше поступáть по-другóму: не бить ка́мнем по дéреву, а вертéть э́тот о́стрый ка́мень.

Так появи́лся на свет мой прéдок — ка́менное сверло́ с деревьáнной рукоя́ткой.

У старика́ не́ было таки́х, как у меня́, о́стрых, вы́ющихся свéрху вниз гра́ней. Он высвéрливал отвéрстия гра́нями пря́мыми. И всё же рабóтал непло́хо.

Бра́ли лю́ди моего́ пра́деда за рукоя́тку, ста́вили о́стрым концóм на деревьáшку и вращáли в ладóнях, пока́ ды́рку не просвéрлят.

Иногда́ в дéло шла бечёвка. Ею сверло́ раскру́чивали так же, как ребята́ тепе́рь волчо́к заставля́ют кружи́ться. Тут рабóта ещё́ быстрее пошла́. А о́собенно вéсело приняло́сь танцевáть сверло́, когда́ познакóмилось с лу́ком.

— Простите, — басом спросил топёр, — это не о зелёном ли луке идёт речь?

— При чём тут зелёный лук? — удивилось сверло и сердито зажуужало. — Я говорю про лук-оружие, про лук, из которого стреляют.

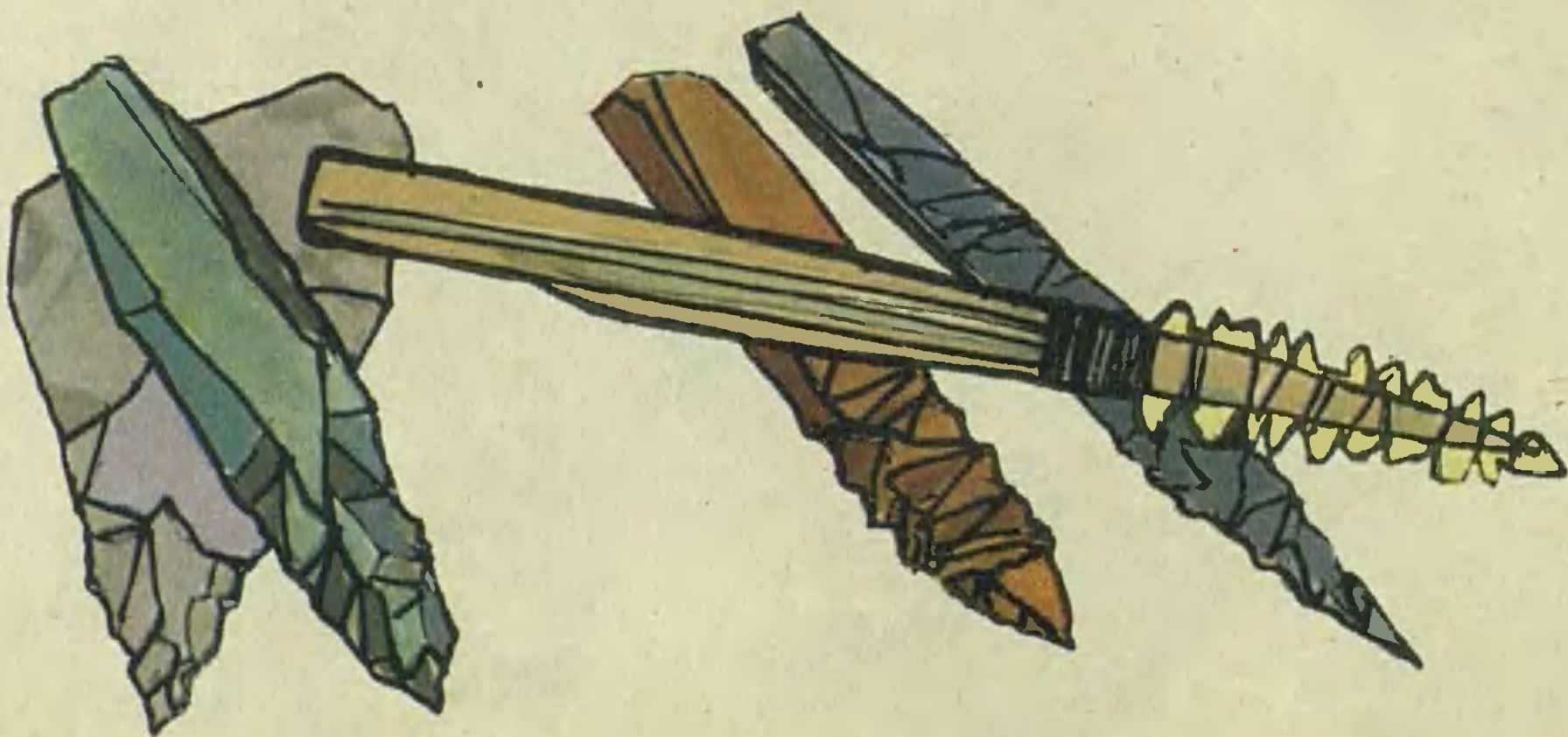
— Значит, если я вас правильно понял, отверстия просверливали выпущенной из лука быстро летящей стрелой? — не понимался топёр.

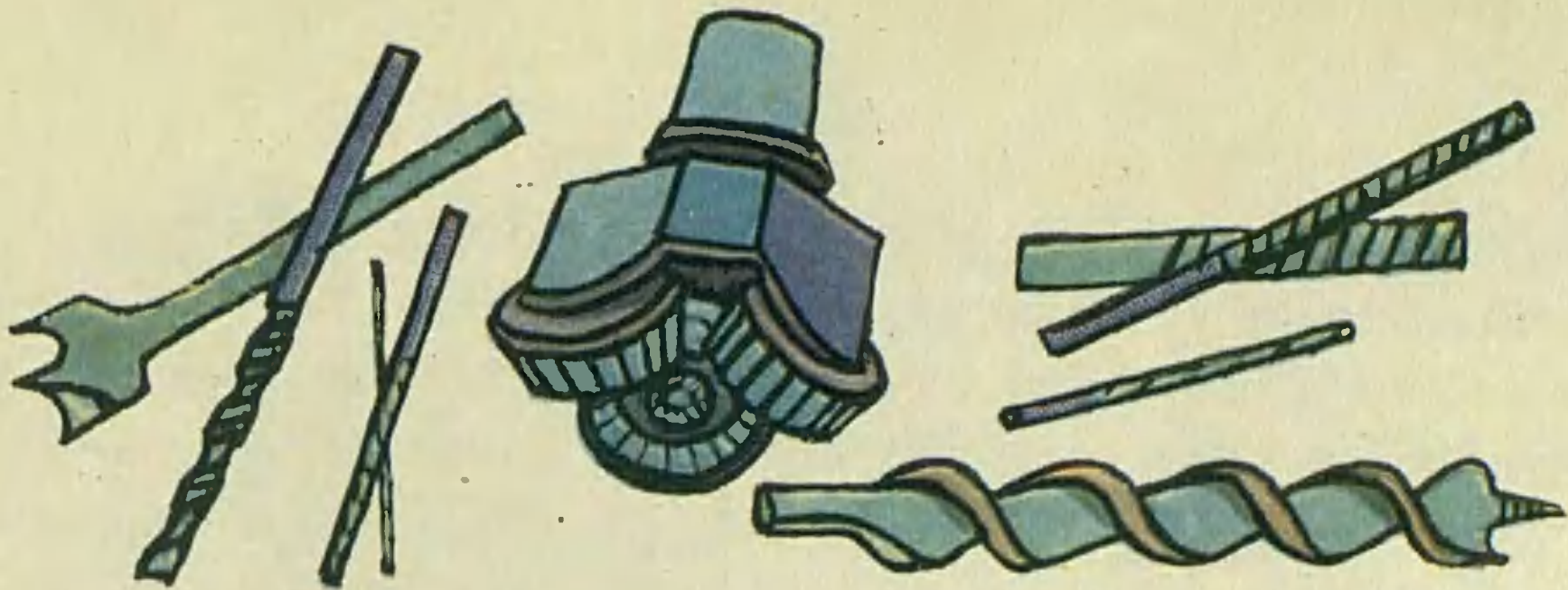
— Да нет же, при чём тут стрелы! Сам лук помогал сверлить. Натянутой его тетивой, ну, верёвкой, что ли, несколько раз захлёстывали сверло и принимались луком водить вперёд-назад. От этого сверло начинало кружиться с неслыханной быстротой.

Нехитрая штука — лук. А как он помогал работе. Такое сверло и называли даже лучковым. От слова «лук». Им и сейчас работают эскимосы, которые живут в Северной Америке, на Аляске.

И вот с этим-то сверлом произошла удивительная история.

Часто люди замечали: подольше поработаешь сверлом, из отверстия в дереве начинает виться дымок и сам инструмент

становится горячим-горячим. (Кстати, я во время работы тоже довольно сильно нагреваюсь.)

Первобытные люди думали, что это чудеса какие-то. А секрет такого «чуда» простой. Вот, к примеру, бывает так. (Это мы, инструменты, все замечали.) Иногда в стужу замёрзнет наш хозяин и принимается руки тереть. Почему он это делает? Потому, что, когда он трёт ладонью о ладонь, от трения образуется тепло и руки согреваются.

Подумайте теперь, сколько же тепла получается, когда сверло трётся о дерево. Намного больше! Вот дерево и нагревается. А если рядом положить сухие листья, мох или берёсту, то они даже загорятся, вспыхнут пламенем.

Хитрые люди! Это они заметили и с помощью трения — сверления — стали огонь для костра добывать.

Брали они для этого деревянные палочки: одну потоще да потвёрже, другую потоньше да помягче. В толстой палочке делали небольшое углубление, вставляли в него кончик тонкой палочки и начинали её луком раскручивать. Всё больше нагреваются обе палочки. А одну из них всё крутят, крутят. Пока из отверстия вместе с древесной пылью не начнут вылетать раскалённые искры. Теперь остаётся только эти огоньки поймать, например на сухой мох, и разводить костёр.

Правда, нынче никто, кроме немногих отсталых народов, таким способом не пользуется. Теперь повсюду спички есть, чиркнул — и готово. А тепло, которое получается во время сверления, никому не нужно. Наоборот, оно мешает. Мы, стальные сверла, из-за него даже болеем. Наши бока от жары раскаляются, становятся хрупкими.

И не так страшна жара для меня — сверла, которое дерево сверлит, — как для того сверла, которое продёлывает отверстия в металле. Но об этом позже.

А пока я хочу сказать несколько слов о том, без чего сверло не сверло.

БЕЗ ЧЕГО СВЕРЛО НЕ СВЕРЛО?

Без коловорота.

Интересное имя у этого моего друга и помощника. Оно само говорит о том, какой у коловорота характер. «Коло» — старинное русское слово. Оно означает «круг», «обруч». От него произошло много других слов. Одно из них — «колесо». Другое — «околица». В деревнях говорят: «Выйду за околицу», это значит за окраину деревни, за изгородь вокруг неё. Всем знакомо слово «около», то есть «рядом».

Теперь про вторую часть слова «коловорот». Ворот — произошло от воротить, ворочать, отворять. Отсюда и ворота, и воротник, и выворотить (наизнанку).

И получается: всё слово «коловорот» — это вроде «кругом вертеть».

А он и в самом деле меня, сверло, изо всех сил кругом вертит. Работа уж у него такая.

Нам, сверлам, без коловорота трудненько бы пришлось.

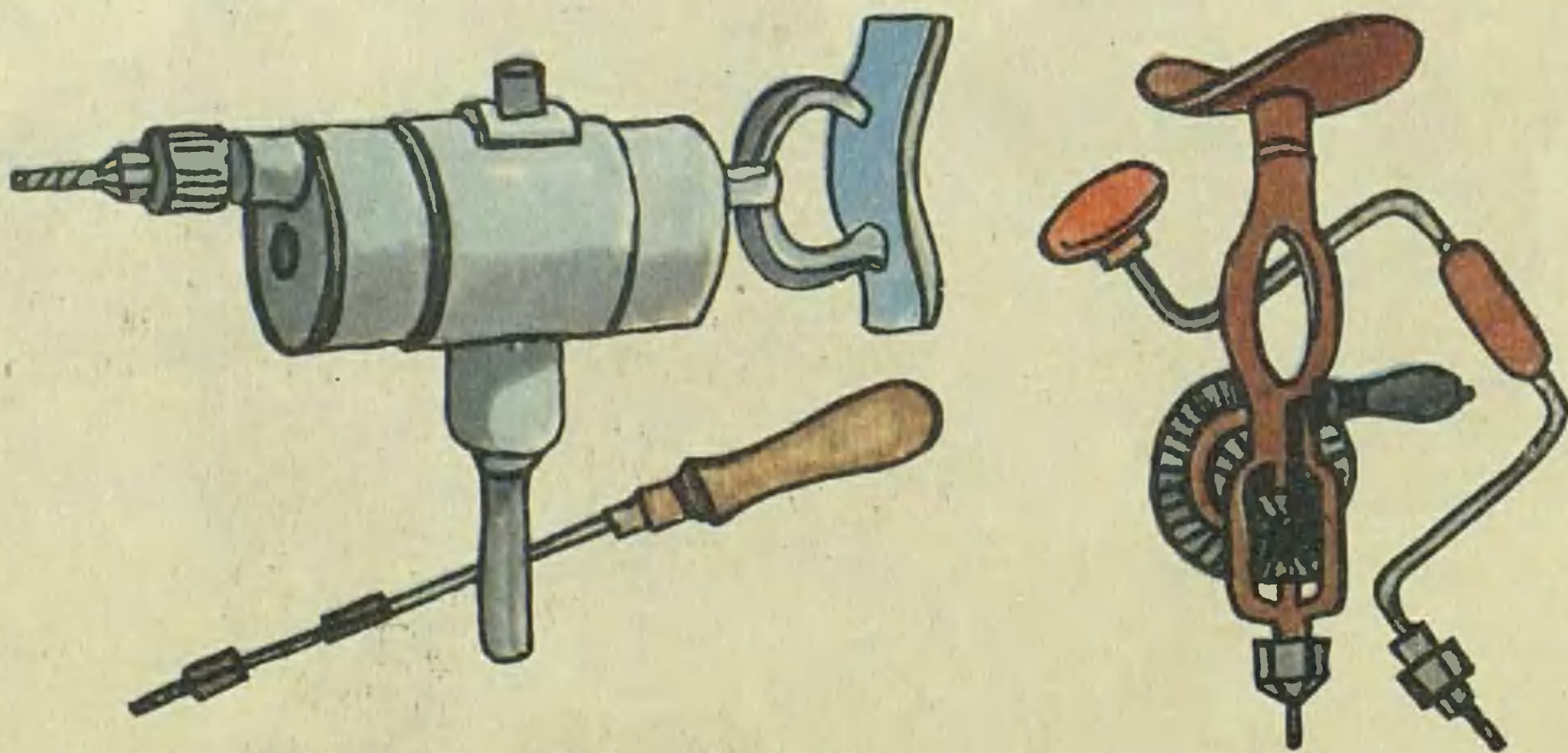
Да́же са́мой кро́шечной ды́рочки не просверли́ли бы мы без него́. А так — вста́вит меня́ ма́стер в гнездо́ на ни́жнем конце́ коловоро́та, закрепи́т в нём как сле́дует, нажме́т одной́ руко́й свёрху (да ещё на э́ту ру́ку ино́й раз и подборо́дком для тяжести подналя́жет), а друго́й руко́й при́мется коловоро́т враща́ть. Пошла́ рабо́та! То́лько стру́жка из отве́рстия в доске́ вьётся.

А ещё быстрее́ я заверчу́сь, когда́ окажу́сь в друго́м приспособле́нии для сверле́ния. Это приспособле́ние называ́ется «дрель». С не́ю мастера́м лёгче, чем с коловоро́том рабо́тать.

Если дрель ручна́я, ма́стер сам кру́тит за рукоя́тку зубча́тое колесо́. Зу́бья колеса́ располо́жены по обо́ду. Они́ зацепля́ют за такие же зу́бья друго́го колеса́, поменьше. А уж э́то колёсико заставля́ет верте́ться само́ сверло́...

А е́сли дрель электри́ческая, с электри́ческим мото́рчиком, тогда́ хозя́ину ничего́ верте́ть не приходи́тся. Ему́ остаётся то́лько вклю́чить ток да покре́пче нажима́ть на дрель.

Конечно́, э́то о́чень удо́бная штука́ — дрель. Но ещё бо́льше

я горжусь сверлильным станком. В нём несколько свёрл. Поэтому станок может высверлить в куске дерева сразу несколько отверстий. В-жж-жик! — и деревяшка как решето.

А про сверлильный станок-автомат слышали?

Вот это да, вот это молодец! Сразу несколько дел делает. Если в доске есть сучки, он их сам высверлит, чтобы не мешали, сам смастерит из другого бруска деревянную пробку, сам обмажет её клеем, да потом сам же и вгонит пробку на место сучка. И доска становится совсем гладкой. Что называется «без сучка, без задоринки».

Вот тут недавно наша уважаемая пила пела про то, как некоторые её острозубые родственники легко перегрызают сталь.

Подумаешь! Нашла чем хвастаться. Есть и среди нас мастерицы, которые даже с самой крепкой сталью справляются. Эти свёрла делаются из особо прочной стали. И их вставляют в гнезда сверлильных станков.

Во время работы станка его свёрла входят в металл так легко, будто это и не сталь вовсе, а сливочное масло. Чтобы свёрло не слишком накалялось от трения, внутри него сделано отверстие, по которому всё время течёт похожая на молоко жидкость. Она, как холодный дождик, остужает разгорячённое. от работы свёрло, не даёт ему портиться.

Среди таких станков тоже есть автоматы, которые сами всё делают. Иногда на заводах выстраиваются целые улицы — линии таких самостоятельно работающих станков. Машин разных там много, а людей почти нет. Да много людей и не надо. Вполне хватит несколько человек, чтобы только следить за работой.

Станок-автомат сам своей стальной лапой берёт деталь, сам укрепляет её в станке и сам сверлит отверстие. Да не одно

отвёрстие, а сразу несколько — сверху, снизу и с боков. Потом он сам передаёт обработанную деталь на следующий станок.

Так и идёт деталь по линии, как по улице. Заходит по пути в станки, как в дома. И из последнего станка выходит совсем готовой. Можно ставить её в ту машину, для которой она предназначена.

... На этом кончилось сверло рассказ и запело свою любимую песенку:

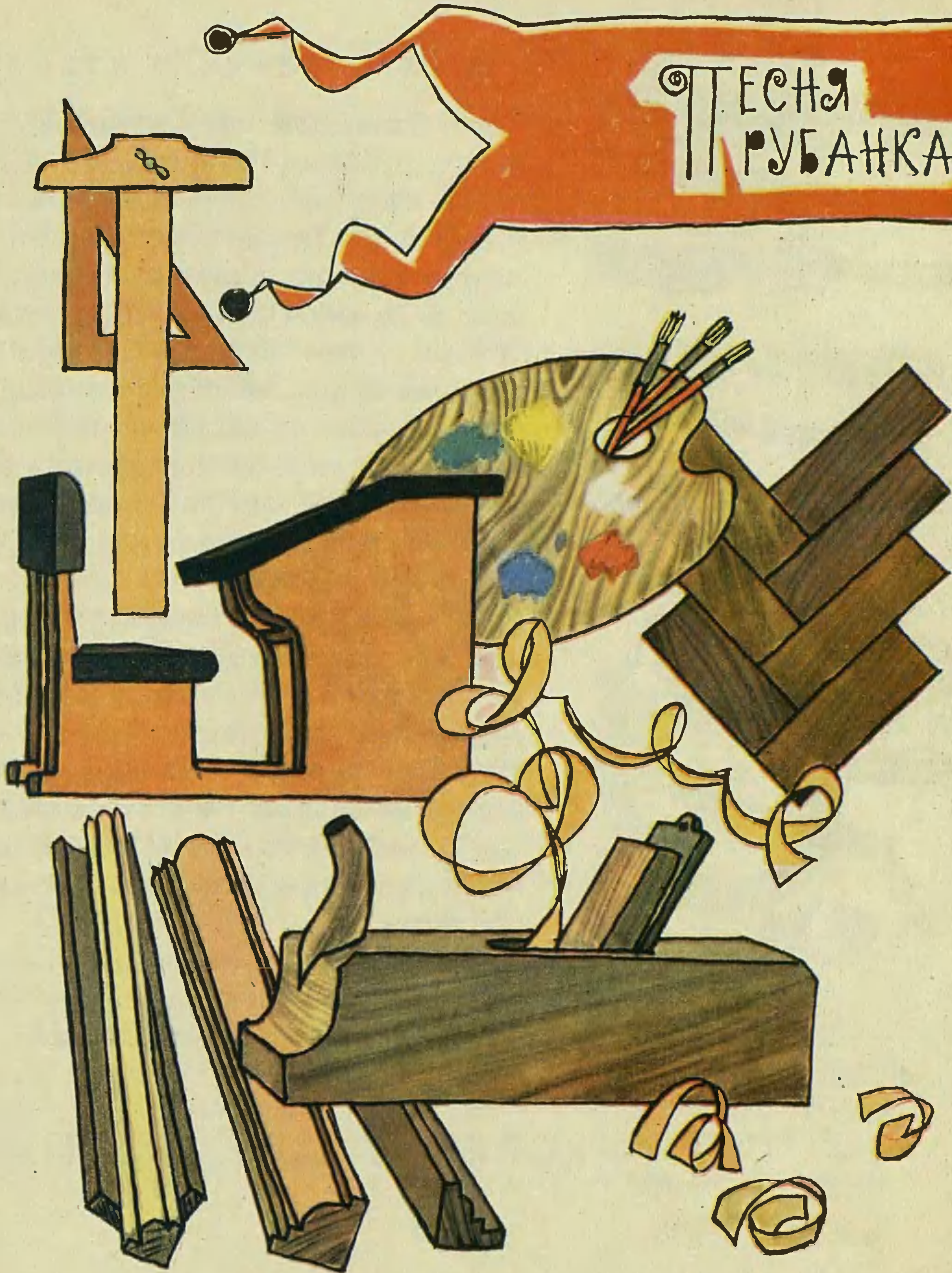
ПЕСЕНКА СВЕРЛА

Если видишь —
Я кружусь,
Это значит —
Я тружусь.

Где сверло покружится,
Дырка обнаружится!

ТЕСНЯ
РУБАНКА

НОЖ ИЗ ЗАЯЧЬИХ ЗУБОВ

— Разрешите представиться — я старик рубанок. Извините, что шепелявлю немног¹. Но, несмотря на это, я, как и другие обитатели столярной мастерской, не прочь рассказать о себе, а заодно и о ноже. Дело в том, что мы с ним в большой дружбе. И, думаю, нож не обидится, если я буду говорить от его имени. Напоследок же мне хочется познакомить вас с многочисленными представителями славной семьи рубанков.

Сначала про нож.

Его история похожа на истории всех других инструментов. Сначала — кремень, потом — каменный клинок с деревянной рукояткой. Так что не стоит повторяться. Были ножи и из меди и из бронзы. Но всех их вытеснил самый прочный и самый удобный — железный, а позднее и стальной нож.

О, это прекрасная вещь — стальной нож! Я его очень уважаю.

Карандаш починить — без перочинного стального ножа не обойдешься.

¹ Рубанок шепелявил всё время, пока говорил; он произносил вместо «с» — «ш», а вместо «з» — «ж»: жубы, штари́к. Но Столяр Столярыч не стал передавать это на бумаге, иначе вам было бы трудно читать.

Ко́жу разрéзать для сапога́ — сапо́жный нож гото́в к услу́гам...

На охóту éхать — о́пять стальной но́ж, на э́тот раз охóтничий, пригодíтся.

За столóм — столóвый нож тут как тут.

У хирúрга, чтóбы оперáцию дéлать, есть хирургíческий нож — скáльпель.

У садо́вника — нож садо́вый...

Деся́тки ра́зных стальных но́жей для са́мых ра́зных дел.

В на́ши дни ещё мо́жно иногда́ встрéтить но́жи из совсём неподходя́щего материáла.

Ну, ка́менный нож — э́то ещё тудá-сюда́. Ещё не так давно́ ка́менными но́жами по́льзовались эскимóсы и индéйцы. Онí снимáли ими шку́ру с уби́тых зверéй, ре́зали мя́со.

А вот что вы ска́жете про нож из за́ячьих зубóв?!

Я как услы́шал одна́жды такóе, от неожíданности чуть стру́жкой не подави́лся.

Ока́зывается, э́ти необы́чные но́жи дéлают жители непроходíмых тропíческих лесóв — джун́глей в южноамерикáнском госуда́рстве Боли́вии. Рукоя́тку но́жа онí мастеря́т из ко́сти обезья́ны, лéзвие же... из за́ячьих зубóв.

А не́которые охóтничьи племена́ в Кана́де к простóй деревя́нной ру́чке придéлывают лéзвие из зубóв бобра́.

Вот э́то но́жи!

Вас, наве́рное, удивля́ет, почему́ я с тако́й охóтой о но́же заговори́л?

Что ж, э́то легко́ объяснить.

Вот ви́дите, ма́стер взял меня́ в ле́вую ру́ку, в пра́вую схвати́л деревя́нный молотóк — кия́нку — и трах меня́ по заты́лку. Вы ду́маете, э́то мне в наказáние за изли́шнюю болтли́вость?

Ничуть не бывало! Это мастер меня разбирает на составные части. От удара клинышек, вставленный в отверстие моей деревянной колодки, выскакивает из своего гнезда вверх. И освобождает вставленный в это же отверстие ножик. Острый ножик — самая главная часть всякого рубанка. Ведь как раз он и снимает с доски стружку. Без этой хорошо заточенной железки рубанок не рубанок.

Понятно теперь, почему я прежде всего о ноже заговорил? То-то!

БРАТЯ СТРУГАНКИ

Одно время пришлось мне работать в мастерской старого мастера. Столяр он был прекрасный. И песенник хоть куда. Как запоёт — заслушаешься. Песни знал — одна другой лучше.

Но особенно он любил и часто пел одну старинную русскую народную песню. В ней были такие слова: «Плывут, выплывают три снарядные стружочка...»

Слово «стружочки» значит — маленькие деревянные судёнышки, лодки.

Струг — такое же деревянное судно, только больше.

В старину говорили: «Он струги стружит, вёсла дёлает».

Эту пёсню столярá о кораблях-стружочках я запóмнил. Я думал, что слóво «стружók» сроднй милому для меня слóву «стружка».

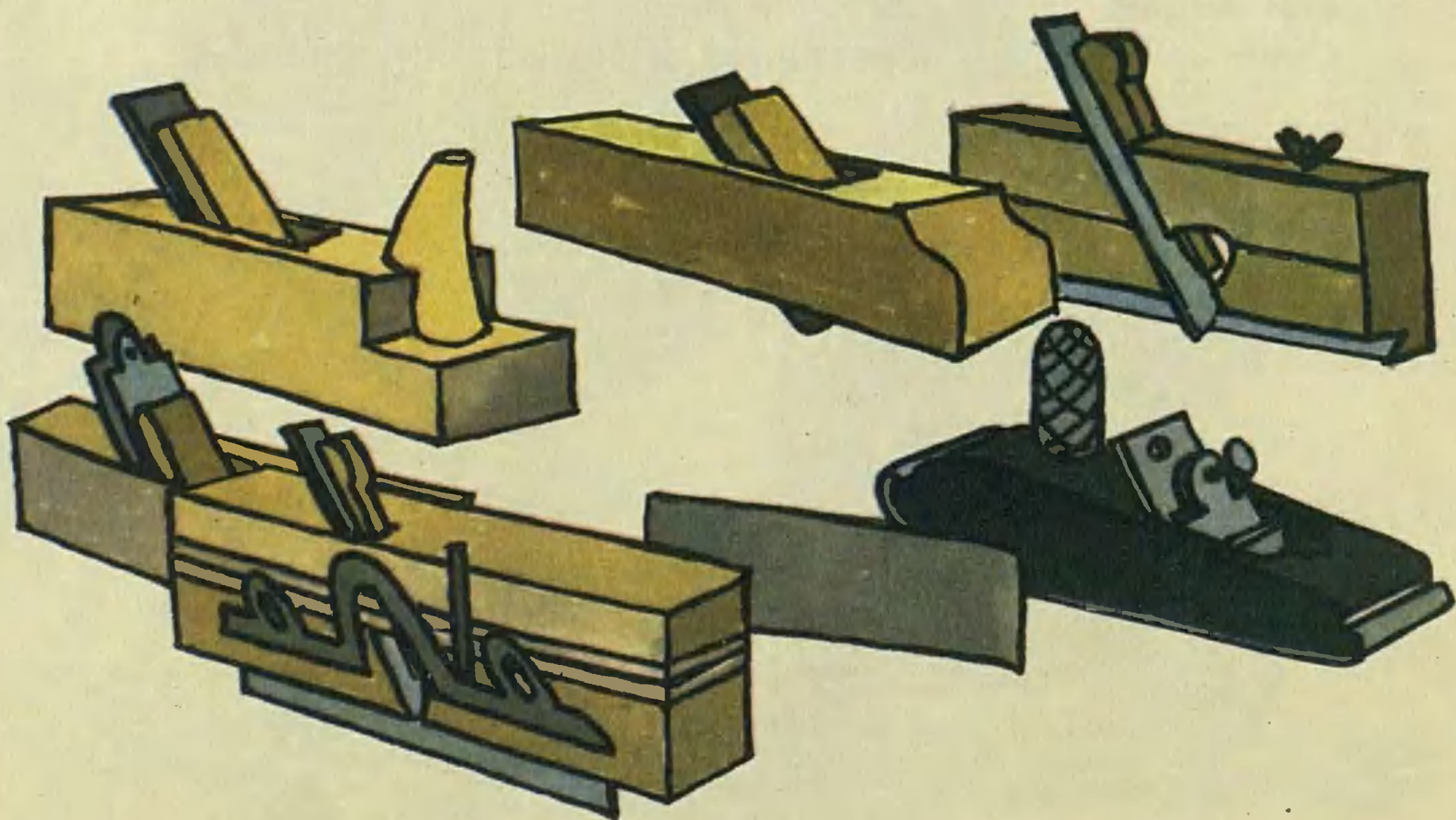
Но, как оказáлось, онй тóлько похóжи друг на друга, а в родствé не состоят. Затó слова «стружка», «строгáть», и́ли «стругáть» (что однó и то же), в сáмом дёле слова-рóдственники. Все онй от одногó кóрня — «струг». К томú же струг — ёто óбщее назвáние, как бы однá фамíлия всех нас, инструмёнтов, котóрые занимаются стругáнием.

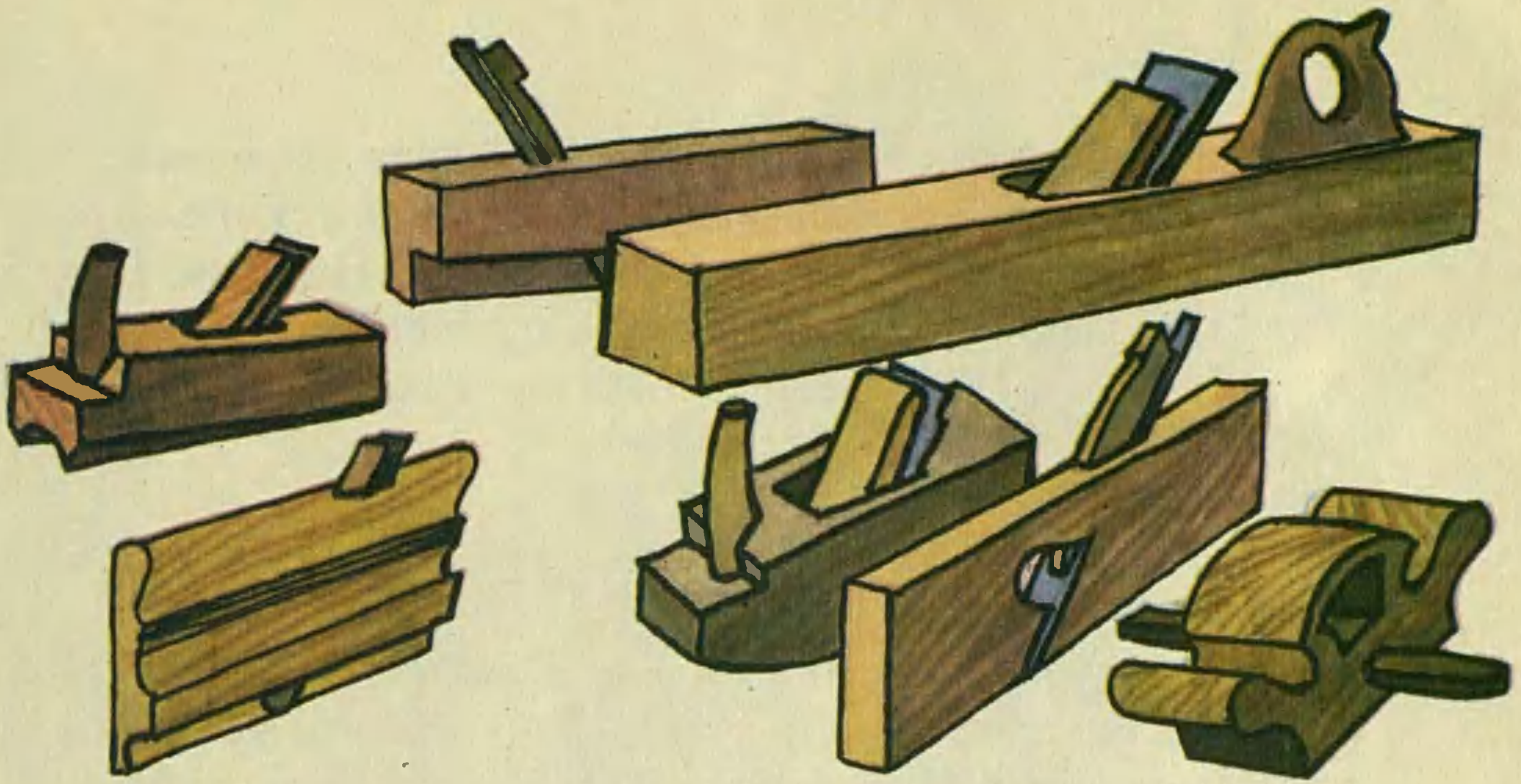
От нас, стругáнков, курчáвится úзкая, тóнкáя и длíнная щёпка, котóрая так и зовётся — стружка.

Да и самá рáбóта поётому назывáется — стругáть.

Нú-ка, кто из мо́их братьев рубáнков-стругáнков здесь есть? Эй, струги, отзовись!

- Кто меня зовёт?
- Что нáдо?
- Я!

— Вот он я, струг!

— Ого, сколько откликнулось! Хорошó! Вот ты, кто такой?

— Я шерхэбель. Моё дéло — черновúю рабóту выполня́ть, са́мый ве́рхний слой с доски́ сдира́ть. Мне тяжело́, зато тебе́, рубáнку, по́сле меня́ лёгче рабóтать. Твой нож понапрáсну не тупится, когда он по́сле меня́ до́ску на́чисто обстру́гивает.

— А тебя́ как зову́т?

— Медвéдок. Как и ты, я на́чисто до́ску струга́ю. Но у меня́ и колóдка и желéзка-нож поши́ре. Поэто́му одному́ ма́стеру со мной не спрáвиться. Тут дво́е нужны́. Для них две ру́чки на колóдке. Усядутся ма́стера на до́ску лицо́м друг к дру́гу и дава́й меня́ по доске́ взад-вперёд води́ть. Оди́н тянет, друго́й подта́лкивает...

— Ла́дно, медвéдок, погово́рил — и хва́тит. Дай мне, фугáнку, сло́во сказа́ть.

Я са́мый дли́нный из всей на́шей семьи́. К доске́ прилега́ю плóтно-плóтно и стру́жку снима́ю ро́вную-преро́вную. Меня́ тогда́ на по́мощь зову́т, когда́ хотят сде́лать до́ску совсе́м гла́дкой. Я да́же по́сле рубáнка шерохова́тости нахожу́.

И ещё про меня вспоминают, когда надо выровнять края досок перед тем, как приклеить их друг к другу. Если доски сначала не выровнять, они плохо склеются. Недаром и поговорка такая есть: «Не клей держит, а фуганок».

— Теперь мне дайте слово. Меня зовут горбач. Никто лучше горбача горбы и выемки не стругает...

— И я тоже из семейства стругов.

— Это кто там пищит? Что за малыш? Никогда такого не видал.

— Я — рубанок-карлик, рубанок-лилипут. Работаю в мастерской, да только не у столяра, а у скрипичного мастера. Сюда я случайно попал. Моё дело выстругивать хрупкие стенки скрипок. Стружку я снимаю осторожно, нежно. Как же иначе! От того, какой толщины будет тот или другой участок стенки скрипки, зависит красота её голоса. Чуть ошибусь — и не заливаться скрипке чистыми трелями. Будет у неё голос не соловьиный, а петуший.

А вас, уважаемый голтель, я сразу узнал. Помню-помню, как у доски, которую я выстругал, вы закруглили края.

И вы, калёвка, мне знакомы. Прекрасно у вас получают фигурные нарезки.

Ого, здесь и зензубель — мастер состругивать самые краешки досок, чтобы эти доски потом склеивать. Здесь и грунтубель, и шпунтовка, и отобраник... Вот это семейка! Двенадцать братьев!

— И вовсе не двенадцать, а тринадцать!

— Это кто там жужжит? Кто этот тринадцатый братец-струг?

— Не узнали? Да я, электрический рубанок. Мастеру только нужно плавно, не нажимая, водить меня по доске.

И мой нож сам примется стругать доску. Не захочется столяру меня по дереву водить — не надо. Пусть только перевернёт меня вверх ногами, закрепит на верстаке как следует и начнёт доску взад-вперёд водить. Круглый нож всё равно будет стружку вынимать не хуже прежнего.

— Что же, очень рад познакомиться и с вами, электрический рубанок. И с вами, шерхёбель, медведок да горбач, которых я, простой рубанок, раньше не знал и с которыми впервые увидался.

Клянусь самой курчавой и самой золотистой стружкой, было бы неплохо в честь такого события спеть нашу старую весёлую песню.

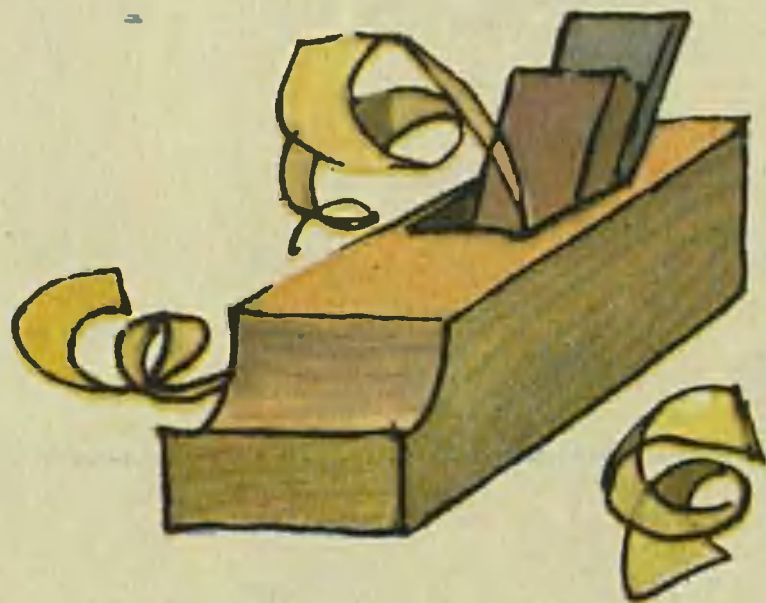
Очень рад, что никто против этого не возражает.

Я запеваю, вы подпевайте!

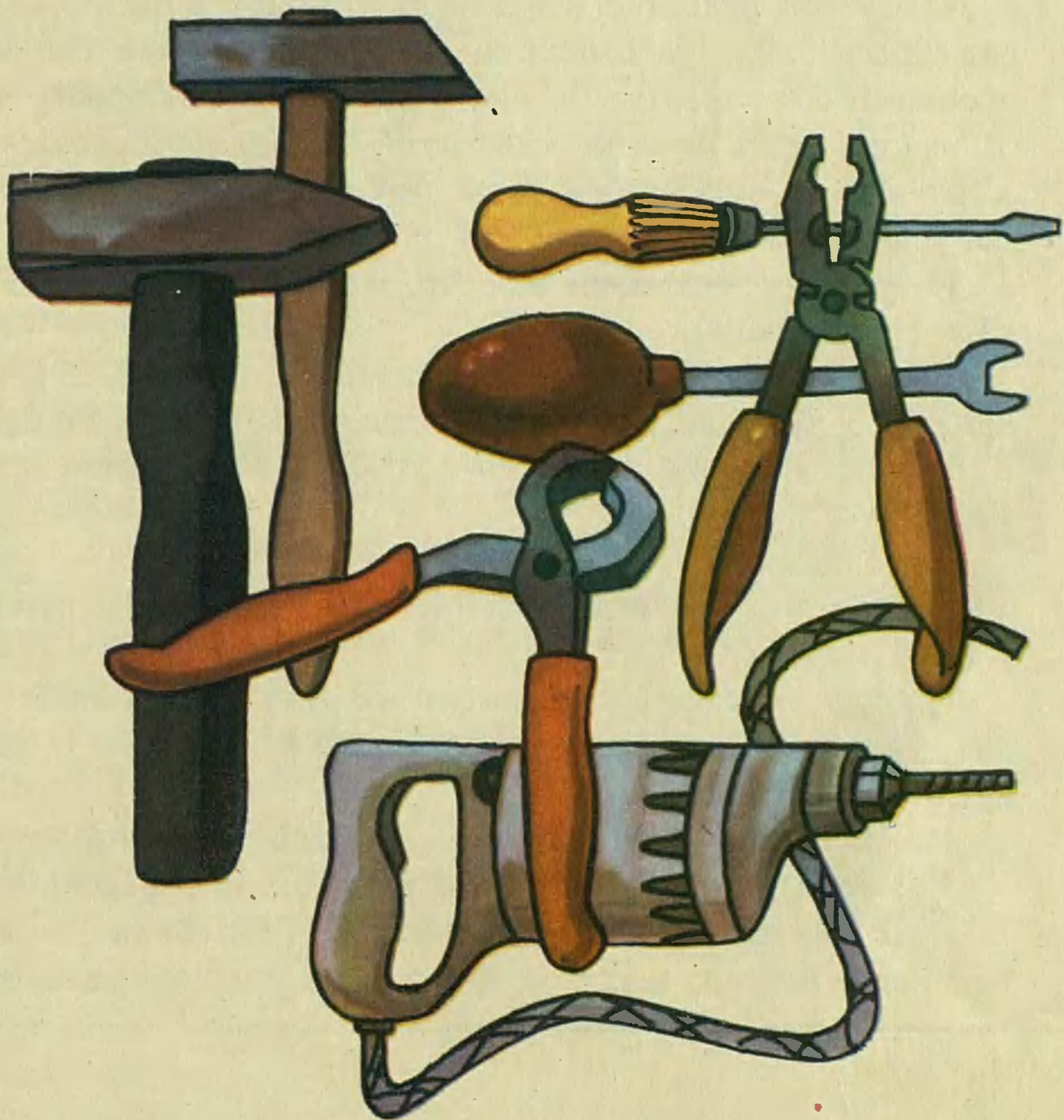
ПЕСЕНКА РУБАНКА

Я скажу вам кратко:
Люблю, чтоб было гладко!

Стружка — там,
Стружка — тут,
Всё покрыто стружкой,
Раскурчавились — бегут
Стружки друг за дружкой!

РУКА И
РУКОЯТКА

РУКА И РУКОЯТКА

Когда все инструменты спели свои трудовые песни, слово взяла рукоятка от пилы.

— Я, конечно, прошу прощения, — начала она, — но мне бы тоже очень хотелось кое о чём поговорить. Я скажу несколько слов от имени рукоятей всех на свете ручных инструментов. Ведь и мы участвуем в работе. Правда, ещё никогда не было случая, чтобы рукоятью кто-нибудь что-нибудь распилыл, обтесал, просверлил. Но хотела бы я посмотреть, как бы всё же обошлись без рукояти. Да никто из мастеров попросту в руки бы не смог взять ни одного инструмента. Недаром слова «рука» и «рукоятка» — слова-близнецы. Дружба руки и рукоятки — залог успеха в каждой работе.

И тут я должна признаться, что мы, рукоятки, сильно виноваты перед руками.

Бывает, начнёт рука работу здоровой, гладкой, а как кончила дело, глядишь, руку и не узнать: вся красная и в волдырях. В скором времени на месте волдырей появляются жёсткие мозоли.

А всё почему?

Потому что рукоять неудобная. Натёрла она руку. Какая уж тут дружба!

Правда, считается, что мозоли на руках иметь почётно, что они бывают только у настоящих рабочих людей, а у кого их нет, тот белоручка.

Но, оказывается, это вовсе не так. Дело не в мозолях.

Как-то один выдавший виды молоток мне рассказывал, что в Чехословацкой Социалистической Республике, в городе Кладно, в бригаде шахтёра Котятко ни у одного человека нет

на руках мозóлей. А брига́да э́та са́мая что ни есть передова́я. То же и у сталевáров знамени́того чехослова́цкого заво́да Но́вая Гу́та.

Сталевáры, шахтёры — и без мозóлей! А рабо́тают лу́чше други́х! Вот тебе́ и раз!

Рабо́чие други́х шахт и други́х заво́дов удивля́ются: как же э́то так? А те отвеча́ют:

— Ничего́ удиви́тельного! Все́ де́ло в но́вых рукоя́тках. За-веди́те себе́ инструме́нты с таки́ми же рукоя́тками, у вас то́же мозóлей не ста́нет и рабо́та при э́том бу́дет спори́ться.

Зна́ете, что сказа́л мне молото́к про такую́ рукоя́ть?

— Загляде́нье! — говори́т. — Гла́дкая, как зе́ркало. Для удо́бства ка́к-то по-осо́бенному изо́гнута, и углубле́ния имео́т-ся, что́бы па́льцы плотне́е её захва́тывали. Рука́ рабо́чего как бы слива́ется с рукоя́тью. Сло́вно они́ одно́ це́лое. Потому́ и ру́ки без мозóлей и рабо́та кипи́т!

Как услы́шала я все́ э́то, срáзу подумала́ о на́шем Столя́р Столя́рыче. По́мните, как он одна́жды реши́л занима́ться му́зыкой и принёс с собо́й скри́пку? Постоля́рничал, постоля́рничал — и за смычо́к взя́лся. Но стру́ны не хоте́ли слу́шаться загрубе́вших рук. Зву́ки получа́лись фальши́вые. Так и забро́сил Столя́р Столя́рыч скри́пку. Попрóбовал на роя́ле игра́ть, то́же ничего́ не получи́лось: у пиани́ста должны́ быть не́жные па́льцы, а не таки́е, как у него́.

Вот я и ду́маю: не порá ли нас, ста́рые рукоя́ти, на сва́лку?

Не порá ли прила́живать к инструме́нтам э́ти но́вые рукоя́ти: удо́бные и краси́вые?

Тогда́ Столя́р Столя́рыч и все други́е масте́ра смо́гут по́сле рабо́ты со столя́рными инструме́нтами бра́ться за инструме́нты музыка́льные.

А, скажем, скрипачи, пианисты, хирурги (хирургам, для того чтобы делать в больницах операции, тоже нужны нежные, чувствительные пальцы), наоборот, смогут после концертов и операций орудовать молотком и рубанком, пилой и стамеской, лопатой и тёркой без опаски испортить руки. И это будет для них хорошим отдыхом.

Словом, давно пришло время подружиться руке с рукоятью. Верно я говорю?

РЕЦЕПТ ДЛЯ ВСЕХ

Вот что рассказáли мне, Столяр Столярычу Топоркóву, во время дóлгих часóв совмéстной рабóты мой друзья и помóщники — столярные инструмéнты.

Однако я дóлжен чéстно признáться, что в мою кнйжку вошли далеко не все истóрии. Это легко объяснить. Ведь всякий раз, когда я берú в рúки топóр, молотóк йли рубáнок (что было и сегóдня, и вчера, и позавчера), я обязáтельно узнаю от них что-нибудь нóвое.

Но это не бедá. Если ты, мой мáленький читáтель, óчень захóчешь познакомиться с другými истóриями инструмéнтов йли ёсли ты вздúмаешь ещё раз послушать стáрые, то нет ничего лёгче добíться этого и без помóщи моёй кнйги.

Тебé тóлько придётсá воспóльзоваться тем сáмым рецéптом, котóрый прописáли молотку-белорúчке. И тогда всё бúдет в порядке.

Пómнишь, там скáзано:

Чтоб инструмéнты не болéли,
Онй должны забыть про лень:
Им находíться нúжно в дéле
Хоть два часá, но кáждый день!

Вот ёсли ты стáнешь постоянно принимáть это сильнодействующее и приятное лекáрство, то даю тебе слóво (а слóво Столяр Столярыча Топоркóва — вёрное!), что смóжешь сам без помéх слúшать рассказы и трудовые пёсны нáших друзей-инструмéнтов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Столяр Столярыч Топорков	3
Песня топора	
Дедушка	6
Каменный топор 1956 года рождения	7
Клад земли	10
Топор всему голова	11
Песня пилы	
Несчастный случай	16
В приёмной у зубного врача	—
Доктор в синем халате	21
Пила и бобр	24
Песня молотка	
Молоток-белоручка	28
Путаница	31
Волшебник огненного царства	33
Богатыри	34
Песня сверла	
Как сверло огонь добывало	40
Без чего сверло не сверло?	44
Песня рубанка	
Нож из заячьих зубов	50
Братья струганки	53
Рука и рукоятка	60
Рецепт для всех	63

ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Юрмин Георгий Альфредович
О ЧЕМ ПОЮТ ТОПОР С ПИЛОЙ

Ответственный редактор
А. В. Ясиновская.

Художественный редактор
Е. М. Гуркова.

Технический редактор
В. К. Егорова.

Корректора

Л. И. Гусева и Л. М. Николаева.

Сдано в набор 26/VII 1961 г. Подписано к печати
9/V 1962 г. Формат $70 \times 90^{1/16}$ — 4,25 печ. л. =
= 4,97 усл. печ. л. (4,09 уч.-изд. л.). Тираж
75 000 экз. ТП 1961 № 990. Цена 29 коп.
Детгиз. Москва, М. Черкасский пер., 1.

1-я фабрика офсетной печати УПП Ленсовнархоза.
Ленинград, Кронверкская, 9. Заказ № 668.

150 =

Цена 29 коп.